УДК 338 (571.150) ББК 65.9 (2Рос — 4Алт) У 813

Рецензенты:

кафедра региональной экономики и управления МИЭМИС АлтГУ; кандидат экономических наук $A.A.~\mathcal{H}u\partial\kappa ux$

Авторский коллектив:

доктор социол. наук Троцковский А.Я. (от редактора, п.п. 1.1, 1.2, 1.4, гл. 2–6, послесловие); Анисимова М.М. (п. 9.2); Иванова О.А. (п. 5.4); канд. экон. наук Мищенко И.В. (п.п. 1.1, 1.4, гл. 2–6); Неризько С.В. (гл. 11); Перекаренкова Ю.А. (п. 1.2, гл. 11); Рзаева С.В. (п.п. 8.1, 9.2, гл. 10); Решетникова С.А. (п. 9.1); канд. социол. наук Родионова Л.В. (гл. 10–11); доктор социол. наук Сергиенко А.М. (п. 5.4, гл. 7–9); канд. экон. наук Ютяева О.Н. (п.п. 1.2, 1.3)

Научный редактор:

доктор социологических наук, профессор А.Я. Троцковский

У 813 Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты [Текст] коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 330 с.

ISBN 978-5-7904-1291-2

В монографии предпринята попытка многоаспектного анализа проблем устойчивого развития сельских территорий Алтайского края. В центре внимания авторов — проблемы бедности, развития социально-демографической и социально-трудовой сфер, для оценки которых были использованы как статистические данные, так и мнения экспертов и сельских жителей. В отличие от других монографий, ориентированных на аналогичную проблематику, вопросы устойчивого развития рассматривались применительно не только к сельской территории региона в целом, но и к различным ее типам.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, бакалаврам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением региональной экономики, социологии региона, экономической и социальной политики, а также всем тем, кому небезразлична судьба алтайского села.

Утверждено к печати ученым советом МИЭМИС

ISBN 978-5-7904-1291-2

УДК 338 (571.150) ББК 65.9 (2Poc — 4Алт)

- © Центр социально-экономических исследований и региональной политики АлтГУ, 2013
- © Алтайская лаборатория экономических и социальных исследований ИЭОПП СО РАН, 2013
- © Коллектив авторов, 2013
- © Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2013

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРОПЕРИФЕРИЙНЫХ ТИПОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД И НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РЕФОРМ

4.1. Основные тенденции развития агропромышленного комплекса края в первой половине 1990-х гг.

До начала радикальных рыночных реформ Алтайский край являлся крупным агроиндустриальным регионом, что заметно отличало его по структуре народного хозяйства от других территорий Сибири и Российской Федерации в целом. Если на долю промышленности страны приходилось 80%, а сельского хозяйства — 19% всего валового продукта, то в Алтайском крае эти показатели составляли 68 и 32%. В аграрно-промышленном комплексе края производилось около четверти валового общественного продукта и было занято 28% трудоспособного населения региона.

В Российской Федерации Алтайский край занимал 3–4-е места по объему валовой сельскохозяйственной продукции (зерна, мяса, молока) и одно из первых по выработке жирных сыров. В системе межрегионального разделения труда край выполнял функцию обеспечения продовольствием своего населения и жителей близлежащих индустриальных регионов. Всего из края вывозилось до трети производимой продукции, в том числе более половины заготавливаемого зерна. Среди зерновых культур наибольший удельный вес составляла пшеница сильных и твердых сортов, которая в урожайные годы занимала 20% республиканской реализации.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства наибольший удельный вес занимало животноводство (60–65%), наблюдалась тенденция сохранения и дальнейшего увеличения доли данной отрасли сельского хозяйства. Важное значение для развития экономики края имело производство зерна, на долю которого

приходился наибольший объем государственных закупок. Доля зерновых культур в структуре товарной продукции сельского хозяйства края составляла не менее 30%.

В развитии АПК края в анализируемые годы выделялись две особенности. Первая из них была связана с его ориентацией на производство продовольственных товаров. В производстве товаров народного потребления доля продовольственных товаров составляла 60–90%. Непроизводственное сырье (льноволокно) в структуре продукции сельского хозяйства занимало незначительную долю. Вторая особенность заключалась в слабом развитии в крае переработки, на долю которой приходилось не более четверти от общего объема промышленного производства. Неэффективная отраслевая структура АПК, ориентированная на производство сырья, а не конечной продукции, снижала рентабельность производства и осложняла проблемы сбыта сельхозпродукции.

В первой половине 1990-х гг. произошло падение сельхозпроизводства, особенно интенсивно с 1993 г. Тем не менее, и это отмечали многие исследователи, снижение объемов производства в сельском хозяйстве происходило гораздо медленнее, чем в других отраслях.

Сокращение производства сельхозпродукции имело место в силу влияния целого комплекса причин, главная из которых, на наш взгляд, была связана с уменьшением платежеспособного спроса со стороны государства. До перехода к рыночной экономике доля государственных закупок в объеме реализации сельхозпродукции доходила до 90%, а к концу анализируемого периода (1995 г.) — не более 30% на фоне дальнейшего снижения объемов закупок. По некоторым видам продукции (подсолнечник, сахарная свекла) госзакупки в 1994—1995 гг. не осуществлялись.

На уменьшение объемов государственных закупок большое влияние оказала ценовая политика. Гарантированный сбыт продукции государству осуществлялся по ценам в десятки раз ниже цен реализации на рынках края и с большой задержкой оплаты за сданную продукцию. Основным потребителем агропромышленной продукции в рассматриваемые годы являлось население края, но и на этом сегменте рынка предприятия АПК также значительно снизили объемы продаж.

Наиболее важным фактором, определившим сложившуюся ситуацию, являлось снижение реальных доходов населения. Ежегодное падение платежеспособного спроса населения края на 10–15% привело к тому, что объем продаж продуктов питания оказался значительно ниже потенциальной емкости рынка, рассчитанной на основе рациональных норм потребления и численности населения.

Кроме того, была велика доля потребления импортных продуктов питания, которая в крае составляла около 15% среднедушевого потребления. Ориентация импортеров на население с низким уровнем доходов — в Алтайском крае к ним относилось около 65% населения — позволила им занять свою нишу на рынке продуктов питания, потеснив отечественных производителей.

Немаловажной причиной сокращения объемов сельхозпроизводства была потеря традиционных рынков сбыта в других регионах Западной и Восточной Сибири, снижение границ сбыта сельхозпродукции Алтайского края из-за перехода всех регионов Западной Сибири (за исключением Тюменской и Томской областей) на самообеспечение продовольственными товарами.

Так, например, Кемеровская область практически обходилась собственным продовольствием. Между регионами существовали продовольственные товаропотоки, но они практически были равнозначны, различался лишь в какой-то мере ассортимент поставляемой продукции. Продовольственные рынки на севере и востоке страны были заполнены импортным продовольствием, значительная часть которого ввозилась из стран Юго-Восточной Азии.

Подытоживая краткий анализ основных тенденций развития АПК в первые годы реформ, заметим, что указанные выше причины сокращения объемов производства и продаж сельхозпродукции в крае не являются исчерпывающими. Наряду с названными причинами, следует указать диспаритет цен на продукции сельского хозяйства, расширение объема и ассортимента ввозимой продукции, неконкурентоспособность некоторых продуктов питания, нарушение ранее существующих связей по поставкам продукции в регионы Российской Федерации, ближнего зарубежья и др.

4.2. Территориальная организация хозяйства в аграрном секторе Алтайского края накануне и на начальном этапе рыночных реформ

В Алтайском крае внутрирегиональные пропорции развития сельской периферии, размещения сельхозпроизводства во многом были предопределены его аграрно-промышленной специализацией с преимущественной ориентацией на межрегиональные и внешние рынки сбыта сельхозпродукции.

Размещение сельхозпроизводства в территориальном разрезе можно было в целом охарактеризовать как равномерное. Тем не менее выделялись аграрные ареалы с высокой концентрацией сельскохозяйственного производства: Барнаульский

и Родинско-Завьяловский, суммарно производившие 38,5% валовой продукции сельского хозяйства. Несмотря на то, что большая часть сельхозпредприятий имела универсальное производство, выделялись ареалы с животноводческой специализацией: Рубцовско-Змеиногорский, Славгородско-Кулундинский, Бийский и Северо-Западный (рис. 4.1).

Сельские территории края имели преимущественно аграрную специализацию. Промышленное производство было рассредоточено по 48 административным районам, на долю которых в 1995 г. приходилось около 9% всего объема производимой продукции в крае и 6,5% от числа занятых в промышленности 1.

Как отмечалось ранее, отличительной чертой аграрного сектора Алтайского края была неразвитость перерабатывающей промышленности в сельскохозяйственных ареалах. Практически вся пищевая промышленность находилась в Барнаульском ареале и крупных промышленных агломерациях. Это послужило одним из главных факторов падения эффективности производства в агропромышленном комплексе при либерализации транспортных тарифов и цен: почти в 5 раз сократился радиус рентабельной транспортной доступности продукции животноводства. Процент товарности за три года (1992—1994 гг.) снизился по зерну с 32 до 24%, молоку — с 91 до 78%, картофелю — с 53 до 24%, яйцам — с 89 до 86%.

Для Алтайского края всегда была характерна значительная территориальная дифференциация глубины экономического кризиса и степени адаптации хозяйства сельских районов к рыночным условиям. Эта дифференциация во многом была обусловлена как сложившимися накануне реформ различиями в накопленном производственном потенциале (в 1970—1990 гг.), так и специализацией хозяйств сельских районов.

В 1990 г. имелся четырехкратный разрыв в уровне экономического развития между отсталыми и высокоразвитыми райо-

В рассматриваемом периоде в Алтайском крае имелись две крупные промышленные агломерации с диверсифицированной структурой промышленности — Барнаульско-Заринская и Бийско-Зональная, а также два ареала — Рубцовско-Змеиногорский и Славгородско-Кулундинский с относительно узкой промышленной специализацией. На их долю приходилось свыше 90% производства промышленной продукции края, в том числе 47% в Барнауле. В Барнаульско-Заринской промышленной агломерации было сосредоточено энергетическое и транспортное машиностроение, станкостроение и приборостроение, химическая и нефтехимическая, металлургическая, легкая и пищевая промышленность. Бийско-Зональная имела аналогичный состав отраслей, однако со значительно большей долей военно-промышленного комплекса в химической промышленности. Рубцовско-Змеиногорский ареал был представлен сельскохозяйственным машиностроением и цветной металлургией; Славгородско-Кулундинский — химической и пищевой промышленностью.

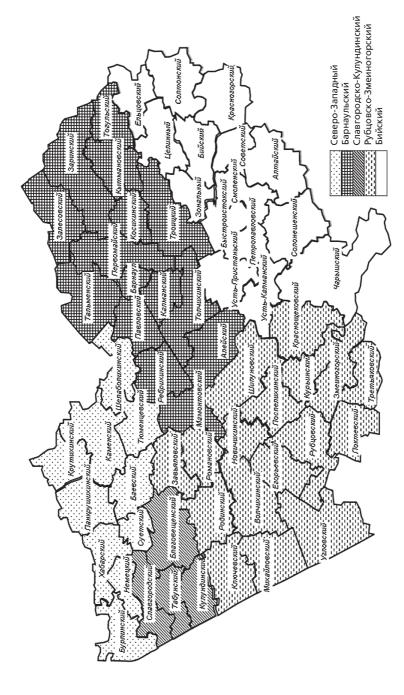

Рис. 4.1. Распределение сельских территорий Алтайского края по аграрным ареалам

нами. К категории отсталых относились районы, граничащие с Новосибирской и Кемеровской областями, Павлодарской областью Казахстана. Полюсами же экономического роста в период 1980—1990-е гг. были города Алтайского края и формирующиеся вокруг них промышленные агломерации: Бийская, Барнаульская, Рубцовско-Змеиногорская.

В 1991—1995 гг. ни одному из сельских районов не удалось избежать экономического спада и падения уровня жизни населения. Различия в темпах спада достигали по инвестициям 7 раз, по спаду производства — 4 раза. Алтайский край уже накануне реформ имел существенные внутрирегиональные различия в уровне и качестве жизни населения вследствие более низких по сравнению с промышленностью доходов сельского хозяйства. Дифференциация уровня жизни населения внутри края в 1990 г. достигала трехкратного размера. В ходе реформ произошла еще более глубокая дифференциация территорий по степени потери производственного потенциала и, следовательно, экономической базы формирования местных бюджетов и денежных доходов населения.

Так, наряду с традиционно отсталыми сельскими районами, появились депрессивные территории. Целый ряд районов оказался в критическом состоянии. Сузились зоны относительно высокого уровня жизни. Вместе с тем в ряде районов удалось минимизировать потери производственного потенциала и инвестиционной деятельности, создать рыночную инфраструктуру как основу адаптации к рыночной организации хозяйства и социальной сферы. Все эти изменения нашли свое отражение в типологии сельских территорий по степени первоначальной адаптации к рынку.

4.3. Типология сельских районов по характеру первоначальной адаптации к рынку и степени устойчивости

Согласно разработанной ранее методике, в основу которой была положена оценка динамики экономических и социальных процессов на территории сельской периферии в 1990–1995 гг., построена типология сельских районов Алтайского края по степени первоначальной адаптации к рынку. В итоге вся совокупность сельских районов (60 районов) была разбита на четыре типа (табл. 4.1, рис. 4.2):

Таблица 4.1 Распределение сельских районов Алтайского края по характеру первоначальной адаптации к рынку

Типы районов по характеру первоначальной адаптации к рынку	Наименование районов	Числен- ность населе- ния, тыс. чел.	Доля сельско- го насе- ления края, %
Относительно адаптированные к рынку районы	Бийский, Первомайский, Зональный, Заринский, Советский, Волчихинский, Петропавловский, Благовещенский, Завьяловский, Мамонтовский, Михайловский, Немецкий национальный, Родинский, Романовский, Суетский, Шипуновский	374,2	29,7
Проблемные районы с максимальным падением эффективности сельскохозяйственного производства	Баевский, Кытмановский, Тогульский, Рубцовский, Третьяковский, Славгородский, Новичихинский, Поспелихинский, Угловский	255,7	20,3
Критические районы с максимальными темпами спада объемов производства и инвестиций	Павловский, Змеиногорский, Курьинский, Алейский, Смоленский, Быстроистокский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Чарышский, Топчихинский	218,0	17,3
Депрессивные сельские районы	Хабарский, Панкрушихинский, Каменский, Тюменцевский, Косихинский, Табунский, Бурлинский, Крутихинский, Шелаболихинский, Тальменский, Калманский, Залесовский, Ребрихинский, Локтевский, Краснощековский, Егорьевский, Ельцовский, Солтонский, Красногорский, Алтайский, Солонешенский, Кулундинский, Целинный, Троицкий, Ключевский	409,2	32,6

- относительно адаптированные к рынку;
- проблемные сельские районы с максимальным падением эффективности сельскохозяйственного производства;
- критические районы с максимальным падением объемов сельхозпроизводства;
- депрессивные сельские районы.

К числу относительно адаптированных к рынку сельских территорий относилось 16 районов, в которых проживало на начало 1995 г. 374,2 тыс. чел., или около 30% сельского населения края. Как правило, сельские территории, относительно адаптированные к рынку, имели агропромышленную специализацию.

Эти сельские территории выгодно отличались от других сельских территорий края по ряду следующих характеристик: наличие стартового производственного потенциала выше среднекраевых значений; минимальные темпы снижения объемов сельхозпроизводства; более высокие показатели эффективности сельхозпроизводства; более высокий по сравнению со среднекраевым уровень жизни населения, в том числе и по обеспеченности населения объектами социальной сферы. Все остальные районы края характеризуются нами как проблемные, однако степень остроты проблем у них разная.

К группе наименее проблемных отнесены сельские районы с максимальным падением эффективности сельского производства. В их числе: Баевский, Кытмановский, Тогульский, Рубцовский, Третьяковский, Славгородский, Новичихинский, Поспелихинский, Угловский районы.

Как видно из рисунка 4.2, районы с падающей эффективностью сельхозпроизводства имеются во всех проблемных ареалах, за исключением Бийского. В проблемных районах с падающей эффективностью проживало в 1995 г. 255,7 тыс. чел., или 20,3% сельского населения края. Отличительной особенностью этой группы районов является по преимуществу их аграрная специализация.

Группу критических сельских территорий составили 9 районов с численностью сельского населения 218 тыс. чел. (17,3%) (см. табл. 4.1). Они менее адаптированы к рынку по сравнению с двумя первыми группами. Однако по сравнению с депрессивными сельскими территориями эти районы пережили рыночные реформы с меньшими потерями.

Их отличительная особенность — средний на начало рыночных реформ стартовый сельскохозяйственный потенциал, резко уменьшившийся под воздействием радикальных рыночных реформ. В результате объемы сельхозпроизводства в районах этой группы сократились на треть. Темпы падения объемов сельхозпроизводства в первой половине 1990-х гг. были в 2,5 раза выше аналогичных среднероссийских показателей.

Несмотря на столь серьезное сокращение производства, уровень официальной безработицы в этой подгруппе был ниже среднекраевого, что косвенно свидетельствует о наличии большой доли скрытой безработицы. Можно сказать, что при неблагоприятном стечении обстоятельств критические районы с максималь-

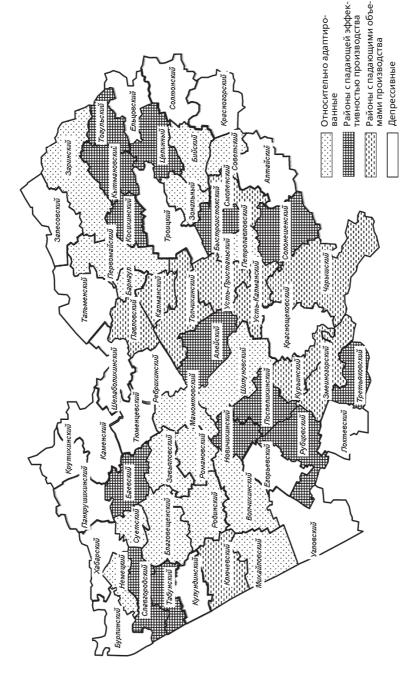

Рис. 4.2. Распределение сельских районов Алтайского края по степени адаптации к рынку

ным падением объемов сельхозпроизводства — это потенциально депрессивные сельские территории с угрозой массовой безработицы. Как правило, группы критических районов территориально расположены в зонах влияния малых городов либо непосредственно примыкают к районам, характеризующимся как относительно адаптированные к рынку (см. рис. 4.2).

Депрессивные районы — это наиболее проблемные, традиционно отсталые районы, имевшие в дореформенный период низкие уровни промышленного и сельскохозяйственного производства (в 1,4—3 раза ниже среднекраевого уровня), инвестиций (ниже в 2—3 раза), душевых доходов населения, с относительно низкой долей экономически активного населения и естественного прироста населения.

К депрессивным отнесены 25 районов, где в 1995 г. проживал каждый пятый житель края, или каждый третий житель села¹. Расположены депрессивные районы, как правило, на приграничных территориях Алтайского края (см. рис. 4.2). В 1990—1995 гг. в этих районах произошла существенная потеря промышленного и сельскохозяйственного потенциала (спад соответственно составил 60 и 28%), а инвестиционная деятельность практически отсутствовала — инвестиции снизились на 89%. Как правило, вследствие указанных причин это районы с высоким уровнем безработицы (в 1,5 раза выше краевого).

Одним из наиболее серьезных препятствий на пути развития депрессивных районов было разрушение экономической базы систем жизнеобеспечения населения на фоне отсутствия каких-либо значимых финансовых источников развития. В результате уже в 1995 г. имел место угрожающе низкий уровень жизни населения: соотношение душевых денежных доходов населения и прожиточного минимума было в 5 раз ниже среднероссийских показателей. Собственная доходная база местных бюджетов находилась в пределах 28—35%. Строительство жилья практически отсутствовало (за исключением Тальменского района).

Все показатели обеспеченности социально бытовой инфраструктурой были почти в 2 раза ниже, чем в районах, относительно адаптирующихся к рынку. Проблема состояла еще и в том, что не появилось потенциальных возможностей замещения бюджетных источников финансирования социальной сферы на другие (сбережения населения или средства предприятий).

Подытоживая краткий анализ первоначальной адаптации региональной сельской периферии к рынку, отметим, что боль-

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://ak.gks.ru/default.aspx.

шинство сельских районов, где проживало более 2/3 сельского населения края, оказались в числе проблемных¹.

В относительно более устойчивом состоянии оказались главным образом сельские районы, вошедшие в состав Родинско-Завьяловского аграрного ареала. Ареал занимал второе место в крае по производству валовой продукции (17%) и первое — по доходности сельского хозяйства, что нашло свое отражение в максимальном значении доли собственных доходов в местных бюджетах среди аграрных ареалов края.

Ключевая проблема Родинско-Завьяловского ареала в первой половине 1990-х гг. состояла в угрозе потери высокотоварного племенного овцеводства и зернового хозяйства вследствие неразвитости в крае оптовых рынков шерсти, продукции животноводства и зерна, а также низкого уровня инвестиций как в сельское хозяйство, так и в развитие рыночной инфраструктуры и перерабатывающих производств. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и оборудование серьезно сдерживал формирование собственных источников инвестиций.

Особо острой была проблема занятости молодежи. В этой связи уже в то время назрела необходимость диверсификации структуры хозяйства за счет создания конкурентоспособных производств в АПК.

Остальная часть Алтайского края, как уже отмечалось, представляла собой пять проблемных ареалов либо ярко выраженного депрессивного типа, либо критических, имеющих тенденцию стать депрессивными: Барнаульский, Бийский, Славгородско-Кулундинский, Рубцовско-Змеиногорский, Северо-Западный.

Предварительный анализ экономических и социальных факторов, обусловивших более глубокий кризис на этих территориях, позволяет высказать гипотезу о наличии взаимосвязей между спадом промышленного производства в критических районах и аграрным кризисом в близлежащих районах. Высоко и обратное

Проведенный анализ внутрирегиональных взаимосвязей, производства и рынков сбыта продукции показывает, что в середине 1990-х гг. в Алтайском крае имелось два ареала с высоким потенциалом самостоятельного выхода из кризиса за счет диверсификации ассортимента выпускаемой продукции на существующих мощностях и переориентации на новые рынки сбыта. Это были ареалы высокой территориальной концентрации производства и рыночной инфраструктуры, потенциальные районы-лидеры, относительно быстро адаптирующиеся к изменениям рыночной конъюнктуры: Барнаульско-Заринская и Бийско-Зональная промышленные агломерации.

По уровню концентрации экономического потенциала, безусловно, первое место занимала Барнаульско-Заринская промагломерация, где было сосредоточено более 50% всех инвестиций края, 53% объемов промышленного производства, более 33% занятого населения.

влияние аграрного кризиса на состояние и развитие сферы платных услуг, социальной сферы межселенного обслуживания в городах, выполняющих роль агломерационных центров.

Оценка степени первоначальной адаптации к рынку основных элементов региональной сельской периферии на начальном этапе радикальных рыночных реформ.

Согласно разработанной методике оценка устойчивости развития районов ближней, средней и дальней периферий определяется путем пересечения двух типологий: с одной стороны, по степени первоначальной адаптации к рынку, с другой стороны, типологии районов с различным центропериферийным положением. При этом последняя типология была представлена в двух вариантах — укрупненном и дробном. Результаты пересечения приведены в таблице 4.2.

Взаимосвязь между центропериферийным положением районов и уровнем их первоначальной адаптации к рынку определялась с помощью теста х-квадрат на независимость номинальных переменных. В обоих случаях укрупненной и дробной группировки подтвердилась гипотеза о независимости двух исследуемых переменных.

В случае пересечения с укрупненной типологией наблюдаемое значение статистики было равно 5,5, что существенно меньше критического, равного 12,6; в случае пересечения с дробной типологией (6 типов районов) нулеваягипотеза о независимости двух выборок подтверждается с вероятностью 95%, поскольку наблюдаемое значение χ -квадрат, равное 15,075, меньше критического, равного 25.

Из полученных результатов можно сделать следующие выводы. Прежде всего, центропериферийное положение района является не единственным и, по-видимому, не определяющим фактором устойчивости территориальной социально-экономической системы. Как отмечалось ранее, в качестве таковых могут рассматриваться накопленный накануне рыночных реформ потенциал и, главное, специализация хозяйства территории.

Тем не менее для пригородных районов просматривается некоторая взаимосвязь между степенью адаптации к рынку города и прилегающего к нему района: чем более адаптированным оказался город, тем в меньшей степени район испытал на себе негативное воздействие радикальных рыночных реформ.

Распределение сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по типам районов, различающихся степенью первоначальной адаптации к рынку

		Σ.	10B-	Σ̈́	:ий,	_		ий,	кий,				ан-	·-,	ž	T T		жий,		кий	
ОНОВ		Далвпяя периферия	Благовещенский, Завьялов-	скии, імамонтовскии, Михайловский, Немецкий	национальный, Родинский,	Романовский, Суетский,	Шипуновский	Баевский, Кытмановский,	Тогульский, Третьяковский,	Табунский			Курьинский, Усть-Калман-	ский, Усть-Пристанский,	Чарышский, Ключевский	Хабарский, Панкрушихин-	ский, Тюменцевский,	Бурлинский, Крутихинский,	Краснощековский,	Ельцовский, Кулундинский	
е сельских рай	Средняя периферия	II порядка	Волчихин-	скии, Петропав-	ловский			Быстроис-	токский,	Тоспелихин- Новичихин-	ский, Соло-	нешенский	Топчихин-	ский		Ребрихин-	ский,	Шелаболи-	хинский,	Алтайский	
ное положени	Средняя п	I порядка	Советский					Косихин-	ский,	Поспелихин-	ский,	Целинный				Троицкий,	Красногор-	ский, Углов-	ский,	Залесовский, Алтайский	Солтонский
Центропериферийное положение сельских районов	ия	III порядка	Заринский					Алейский,	Славгород-	ский			Змеиногор-	ский		Каменский,	Локтевский				
Цен	Ближняя периферия	II порядка	Зональный										Павловский,	Смоленский,	Калманский	Тальменский, Каменский,	Егорьевский Локтевский				
	Блі	I порядка	Бийский,	первомаи- ский				Рубцовский													
Типы районов	по первоначальной	адаптации к рынку	Относительно адап-	тированные раионы				Районы с макси-	мальным падени-	ем эффективности	сельскохозяйствен-	ного производства	Критические райо-	ны с максимальным	падением объемов	Депрессивные сель-	ские территории				

Глава 5

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПРОЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

5.1. Демографическое развитие центропериферийных типов сельских территорий и его влияние на систему сельского расселения

Доминирующей тенденцией, характеризующей состояние демографической сферы Алтайского края, является значительное сокращение его численности¹. По данным переписи 2010 г. (по сравнению с предыдущей переписью), численность населения уменьшилась на 188 тыс. чел., в том числе в сельской местности — на 124,4 тыс. чел. Сокращение численности населения края сказалось на численности населения сельских районов.

Как отмечает А. А. Еремин, результатом этого стало снижение в 2009 г. по сравнению с 2002 г. средней людности района с 21,8 до 19,7; максимального значения людности района — с 51,9 до 50,1, и минимального — с 7,3 до 5,5 тыс. чел. Соответственно уменьшилось с 23 до 15 единиц число крупных районов (с численностью населения 20,1—30 тыс. чел.), и с 13 до 22 единиц увеличилось число мелких районов людностью менее 15 тыс. чел. Лишь в трех районах (Бийском, Павловском и Третьяковском) зафиксировано увеличение населения. Все остальные сельские районы теряли население большими или меньшими темпами².

На 1 января 2011 г. численность постоянного населения Алтайского края составила 2419,4 тыс. чел., в том числе сельского — 1096,2 тыс. чел. (45,3% против 46,9% в 2002 г.). По общей численности населения край занимает пятое место в Сибирском федеральном округе; по численности сельского населения — первое место в Сибирском федеральном округе и шестое — в Российской Федерации.

Результаты переписи 2010 г. позволяют нам уточнить эту информацию. За 2002–2010 гг. численность населения выросла лишь в Первомайском районе. В шести сельских территориях (Ельцовском, Каменском, Панкрушихинском, Солтонском, Суетском, Усть-Пристанском районах) перепись зафиксировала сокращение численности населения свыше 20%.

На основе анализа погодовых изменений численности населения сельских районов за 2001–2009 гг. А.А. Еремин выделил четыре типа территорий, различающихся характером динамики:

- устойчивая восходящая динамика 1 район (Первомайский);
- колеблющаяся восходящая динамика 3 района (Павловский, Рубцовский, Тальменский);
- колеблющаяся нисходящая динамика 9 районов (Бийский, Волчихинский, Калманский, Кулундинский, Михайловский, Смоленский, Топчихинский, Третьяковский, Шелаболихинский);
- устойчивая нисходящая динамика остальные 47 районов ^{1} .

Характеристика естественного и механического движения сельского населения. Как отмечалось ранее, изменение численности населения происходит под влиянием двух факторов: его механического и естественного движения. Эти процессы характеризуются достаточно частой сменой трендов, в связи с чем для понимания объективной картины протекания демографических процессов целесообразно проанализировать их на протяжении длительного хронологического периода. С учетом этого рассмотрим изменение показателей механического и естественного движения сельского населения Алтайского края за последние 20 лет (табл. 5.1).

Таблица 5.1 Динамика показателей естественного движения населения в сельской местности Алтайского края в 1995–2010 гг.

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010
Число родившихся	15,1	12,1	12,5	12,4	14,9
Число умерших	13,2	19,1	19,0	20,7	19,3
Естественный прирост (убыль)	1,9	-7,0	-6,5	-8,3	-4,4

Источник: данные Алтайкрайстата.

¹ Еремин А. А. Население Алтайского края на современном этапе: динамика и территориальная дифференциация численности // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 3/2. С. 126–128.

Из таблицы 5.1 следует, что в анализируемом периоде времени проявились две тенденции:

- заметное сокращение естественного прироста населения по сравнению с 1990 г. за счет снижения числа родившихся, а также роста числа умерших;
- улучшение ситуации в части естественного движения населения к настоящему времени, проявляющееся в росте числа родившихся и уменьшении числа умерших.

Что же касается миграции, то, по оценке Л.В. Родионовой и А.Я. Троцковского, ее характерными чертами в рассматриваемый период были динамизм, многообразие, асимметричность, инновационность, проявляющиеся в неустойчивой структуре миграционных связей региона, частой смене трендов в территориальных перемещениях населения, существенной асимметрии встречных миграционных потоков, появлении новых форм и направлений миграции, изменении ее механизмов, формировании специфических моделей миграционного поведения населения. Кардинальной трансформации подверглись миграционные процессы как в городских поселениях, так и в сельской местности.

Миграционный прирост населения увеличивался в течение первых пяти лет исследуемого периода и являлся основным источником сохранения и увеличения демографического потенциала края. Однако в 1995 г. ситуация изменилась: положительное сальдо миграции по сравнению с предшествующим годом сократилось почти в три раза, приток мигрантов в Алтайский край впервые с 1992 г. не компенсировал естественную убыль населения. В дальнейшем миграционный прирост населения в крае продолжал неуклонно сокращаться, а в 2001 г. он сменился на миграционную убыль, среднегодовое значение которой в последнее десятилетие составило 5,2 тыс. чел. 1

Отметим, что основные тенденции миграционных процессов как в городской, так и сельской местности Алтайского края в целом аналогичны. Различия между ними проявились главным образом в несовпадении охарактеризованных выше тенденций во времени. Так, сельской местности края, в отличие от городской, уже в 1990 г. была присуща потеря населения в результате миграции. Если в 2000 г. в городской местности еще сохранялся миграционный прирост, то в сельской имела место убыль населения. Аналогичная ситуация сложилась и в 2010 г., что свидетельствует о более низкой миграционной привлекательности алтайского села в целом по сравнению с городом (табл. 5.2).

Родионова Л. В., Троцковский А. Я. Региональный рынок труда: проблемы формирования, прогнозирования и регулирования // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2/1. С. 301.

Таблица 5.2 Динамика показателей миграции населения в сельской местности Алтайского края в 1990–2010 гг.

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010
Прибывшие	46,5	56,7	39,3	27,8	22,1
Выбывшие	49,3	55,3	40,5	31,5	29,6
Миграционный прирост	-2,8	1,4	-1,2	-3,7	-7,5

Источник: данные Алтайкрайстста.

Рассмотрим территориальные аспекты демографического развития края. Для характеристики демографических процессов в районах с различным центропериферийным положением воспользуемся методикой В. В. Воробьева. Согласно предложенному им подходу выделяются пять групп территорий, различающихся соотношением результатов естественного и механического движения населения, а именно:

- миграционный приток превышает естественную убыль;
- естественная убыль превышает миграционный приток;
- миграционный отток превышает естественный прирост;
- миграционный отток превышает естественную убыль;
- естественная убыль превышает миграционный отток.

Распределение районов с различным центроперифирийным положением приведено в таблице 5.3.

Группа районов ближней периферии характеризуется высокой долей районов (40%), где миграционный приток превышает естественную убыль населения. Пополнение населения в районах ближней периферии I порядка происходит исключительно за счет миграции населения. Остальные районы ближней периферии характеризуются негативными темпами динамики численности населения. Так, в пяти районах ближней периферии, составляющих треть численности районов, миграционный отток превышает естественную убыль. В трех районах главным фактором убыли населения является естественная убыль, превышающая миграционный отток.

Для половины районов средней периферии характерен высокий миграционный отток населения, который является главным фактором убыли населения. В данной группе имеются районы с миграционным притоком (5 районов), однако данным районам присуша высокая естественная убыль населения.

положением по соотношению результатов естественного и механического движения населения Характеристика сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным

Соотношение			Центр	идерифери	Центропериферийное положение районов	е районов
механического	ич	Ближняя периферия	рия	Средняя	Средняя периферия	Папьнаа перифериа
го движения	І порядка	II порядка	III порядка	І порядка	II порядка	
Миграционный Бийский, приток превы- Первомай шает естествен- ский, Руб-	Бийский, Первомай- ский, Руб- цовский	Павловский, Тальмен- ский, Смо- ленский		Поспели- хинский		
Естественная убыль превы- шает миграци- онный приток			Заринский, Зале- совск Красн горск	Зале- совский, Красно- горский	Ребрихинский, Шелаболихин- ский, Петро- павловский	
Мигр. отток превышает ест. прирост						Немецкий национальный, Табунский
Миграцио- оный отток превышает естественную убыль		Зональный	Змеино- горский, Каменский, Локтев- ский, Слав- городский	Солтон- ский, Со- ветский, Косихин- ский, Уг- ловский	Волчихинский, Быстроисток- ский, Алтай- ский, Новичи- хинский, Топ- чихинский	Волчихинский, Баевский, Благовещенский, Бурлинский, Быстроисток- Ключевский, Крутихинский, Кулундинский, ский, Алтай- ский, Панкрушихинский, Родинский, Ромахинский, Того ский, Тюменцевский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский, Шипуновский
Естественная убыль превы- шает миграци- онный отток		Егорьев- ский, Калман- ский	Алейский,	Целин- ный, Троиц- кий	Солонешен- ский,	Ельцовский, Завьяловский, Краснощеков- ский, Михайловский, Усть-Калманский

Причинами убыли населении в районах дальней периферии являются как миграционный отток населения, так и естественная убыль населения. При этом главным фактором убыли населения является высокий миграционный отток населения.

В целом полученные нами результаты коррелируют с данными А. А. Еремина. Произведенные им расчеты среднегодового коэффициента прироста (убыли) в разрезе административно-территориальных единиц края за 2001—2009 гг. позволили сделать вывод о том, что лишь очень немногие территории в новом столетии отличались приростом общей численности населения. Таковы три района вблизи Барнаула (Первомайский, Павловский и Тальменский). Наименьшая убыль свойственна шести районам (Бийский, Зональный, Калманский, Рубцовский, Смоленский, Шелаболихинский).

Наиболее высокие темпы убыли численности населения — более 2% в год — характерны для девяти районов Алтайского края (Баевский, Бурлинский, Быстроистокский, Ельцовский, Каменский, Курьинский, Солтонский, Суетский, Троицкий). В основном это территории с худшими в регионе значениями рождаемости, высокими показателями смертности, быстро растущей долей лиц старше трудоспособного возраста. Кроме того, важнейшим фактором убыли их населения является многолетний миграционный отток сельских жителей из этих районов.

Таким образом, как делает вывод А.А. Еремин, благополучные в отношении демографических процессов территории сконцентрированы в урбанистических ареалах трех крупнейших городов региона. Закономерность эта связана с тем, что в процессе развития городских агломераций соотношение прироста населения центрального города — ядра агломерации — и зоны спутников со временем изменяется в пользу последней. Среди этих территорий наибольшие темпы прироста населения демонстрируют территории первого пояса спутников¹.

Возрастная структура сельского населения: территориальные аспекты. За последние десять лет в возрастной структуре населения Алтайского края, как отмечают Л. В. Родионова и А. Я. Троцковский, преобладала тенденция роста численности и удельного веса населения в трудоспособном возрасте и старше его, а также сокращения абсолютных и относительных показателей детского населения. За 1990—2009 гг. население трудоспособного возраста увеличилось на 5,7% и превысило 1549 тыс. чел., а его доля возросла с 55,5 до 62,2%.

¹ Еремин А. А. Указ. соч. С. 129–130.

Численность лиц пенсионного возраста увеличилась в целом по краю в эти годы с 492,6 до 538,4 тыс. чел., или на 9,3%, а их удельный вес в населении региона возрос на 3,3 п.п. (в сельской местности — на 1,8 п.п.). Темп сокращения числа детей и подростков в рассматриваемый период превысил 40%, их доля в общей численности населения уменьшилась с 25,9 до 16,2%, а их численность — с 683,0 до 403,2 тыс. чел. Аналогичные процессы были характерны для сельской местности края, где доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась за 10 лет на 10,3 п.п. (рис. 5.1).

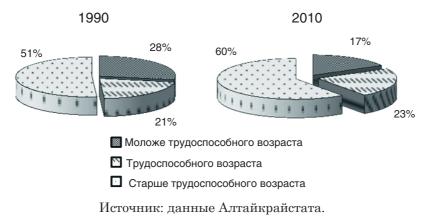

Рис. 5.1. Динамика возрастной структуры сельского населения Алтайского края. %

Таковы основные тенденции изменения возрастной структуры населения в целом по краю. Рассмотрим далее территориальную дифференциацию анализируемых процессов (табл. 5.4).

Оценка возрастной структуры населения районов с различным центропериферийным положением производилась по шкале, предложенной сотрудниками РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева. Она отражает превышение доли населения моложе трудоспособного возраста над долей населения старше трудоспособного возраста.

Результаты пересечения двух типологий — по возрастной структуре и центропериферийному положению районов — показаны в таблице 5.4.

¹ Родионова Л. В., Троцковский А. Я. Указ. соч. С. 299.

Распределение сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по типам возрастной структуры населения

			Цент	ропериферийно	Центропериферийное положение районов	нов
	Блі	Ближняя периферия	вис	Средняя г	Средняя периферия	Дальняя периферия
	І порядка	II порядка III порядка	III порядка	І порядка	II порядка	
Прогрес- сивная (от 4 до 8)						Немецкий национальный, Табунский
Стационар- ная (от 0 до 4)			Славгород- ский			Бурлинский, Суетский
Регрессив- ная (от –5 до 0)	ский ский	Павловский, Тальмен- ский	заринский, Змеино- горский, Камен- ский	Павловский, Заринский, Солтонский, Гальмен- Косихинский, Солтонский, Сосихинский, Камен- Ский, Угловский	Шелаболихин- ский, Волчихинский, Солонешенский, Алтайский, Новичихинский,	Шелаболихин- ский, ский, Ключевский, Крутихинский, Кулун- Волчихинский, Алтайский, Новичихинский, Ский, Тогульский, Третьяковский, Ский, Тогульский, Табарский, Чарыш- Томенцевский, Хабарский, Чарыш-
Регрессив- ная (от –11 до –5)	Бийский, Егорь- Первомай- евский, ский Калман Смолен Зональ	Егорь- евский, Локт Калманский, ский Смоленский, Зональный	ский, ев-	Залесовский, Целинный, Красногорский, Советский, Троицкий	Залесовский, Ребрихинский, Целинный, Быстроисток- Красногорский, ский, Петропав- Советский, ловский	Баевский, Ельцовский, Красноще- ковский, Мамонтовский, Романов- ский, Усть-Калманский, Усть-При- станский, Шипуновский, Курьин- ский

В зависимости от сложившегося соотношения сформированы четыре типа возрастной структуры населения: прогрессивная, стационарная и регрессивная (две градации). Подавляющее большинство сельских районов края (92%) относятся к районам с регрессивным типом возрастной структуры населения.

Проведенная нами проверка гипотезы о независимости двух переменных (возрастной структуры и центропериферийного положения районов) подтвердилась: критическое значение χ -квадрат, равное 25, существенно превышает наблюдаемое (9,28). Следовательно, территориальное размещение района не является опредляющим фактром возрастной структуры его населения.

Главным фактором, детерминирующим тип возрастной структуры населения района, является национальный состав его населения. Как видно из таблицы 5.4, районы с прогрессивной и стационарной возрастными структурами (Немецкий национальный, Славгородский и др.) характеризуются высокой долей немецкого населения, отличающегося сравнительно высоким уровнем рождаемости.

Характеристика системы сельского расселения в районах с различным центропериферийным положением. Дифференциация административно-территориальных единиц края по приросту (убыли) населения, обусловленная центропериферийными тенденциями во внутрикраевой миграции населения, предопределила динамику одного из основных показателей системы расселения — плотности населения. За период с 2002 по 2010 г. плотность населения в целом по краю снизилась с 15,5 до 14,4 на 1 кв. км.

Для характеристики сельских районов с различным центропериферийным положением по плотности населения использовалась шкала из пяти градаций (табл. 5.5).

Две первые градации объединяют районы с плотностью населения от 10 до 20 чел. на кв. км, что выше как среднекраевого, так и среднероссийского уровня. К третьей градации отнесены районы с плотностью на уровне среднекраевой, а к четвертой — ниже среднекраевой. Пятая градация характеризуется плотностью населения, существенно меньше среднекраевой (примерно в 2 раза).

Каждый четвертый район (23%) ближней периферии характеризуется высокой плотностью населения либо плотностью выше среднекраевой. Прежде всего это касается районов ближней периферии I и II порядков (см. табл. 5.5). Аналогичные показатели

Перепись 2010 г. зафиксировала сокращение численности населения в большинстве городов и районов края, в том числе до 10% в 20 территориях, от 10–20% в 41; свыше 20% — в 6 территориях Алтайского края.

Таблица 5.5 Характеристика сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по плотности сельского населения

		Центр	оперифер	оийное пол	ожение ра	йонов
Плот- ность	Ближ	няя периф	рерия	Средняя г	периферия	Дальняя
	I поряд- ка	II по- рядка	III по- рядка	I поряд- ка	II поряд- ка	периферия
Высо- кая	Бий- ский	Павлов- ский				
Выше сред- ней	Перво- май- ский	Смолен- ский, Зональ- ный		Совет- ский, Ко- сихин- ский, По- спели- хинский		Кулундинский, Мамонтовский, Немецкий нацио- нальный
Сред-	Рубцов- ский	Таль- мен- ский, Калман- ский	Локтев- ский		Ребри- хинский, Петро- павлов- ский, Алтай- ский, Топчи- хинский	Завьяловский, Родинский, Третьяковский, Тюменский, Усть-Калманский, Шипуновский
Ниже сред- ней		Егорь- евский	Алей- ский, Камен- ский, Славго- родский	Целин- ный, Красно- горский, Троиц- кий, За- лесов- ский	Шела- боли- хинский, Волчи- хинский, Быстро- исток- ский, Новичи- хинский	Ключевский, Краснощеков- ский, Крутихин- ский, Кытманов- ский, Михайлов- ский, Панкруши- хинский, Рома- новский, Сует- ский, Табунский, Хабарский
Низ- кая			Зарин- ский, Змеи- ногор- ский	Солтон- ский, Углов- ский	Солоне- шенский	Баевский, Бурлинский, Ельцовский, Курьинский, Тогульский, Благовещенский, Усть-Пристанский, Чарышский

районов средней и дальней периферий — 17 и 11% соответственно. Напротив, доля районов ближней периферии с низкой плотностью ниже средней составляет по рассматриваемым типам 40,61 и 67%. Рассчитанное нами критическое значение статистики у-квадрат равно 22,3, что меньше наблюдаемого значения, равного 29,814. Следовательно, гипотеза о независимости переменных отвергается на 10%-ном уровне значимости. Таким образом, с вероятностью 90% можно утверждать, что между плотностью сельского населения и центропериферийным положением района существует статистическая зависимость.

Косвенным ее отражением является показатель численности населения «среднего» района в разрезе анализируемых типов сельских территорий:

- районов ближней периферии I порядка 36,2 тыс. чел., II порядка — 26,5 тыс. чел., III порядка — 18,2 тыс. чел.;
- районов средней периферии I порядка 17,1 тыс. чел., II порядка — 16,6 тыс. чел.;
- районов дальней периферии 15,9 тыс. чел.

5.2. Уровень жизни сельчан, проживающих в различных центропериферийных типах сельских территорий

Одной из важнейших характеристик дифференциации сельских территорий по социально-экономическому положению является уровень жизни населения. С учетом многоаспектности этого понятия авторы не претендуют на его исчерпывающую оценку. Тем не менее методикой работы предусмотрена оценка различий между рассматриваемыми типами сельских территорий по трем показателям: уровню душевых потребительских расходов населения; развитию основных отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, жилья); уровню официально регистрируемой безработицы. Рассмотрим их подробнее.

Потребительские расходы сельского населения: динамика и территориальная дифференциация. Доходы населения являются ключевым аспектом при оценке уровня его жизни, однако возможности государственной статистики не позволяют в полной мере оценить уровень доходов сельского населения. Здесь имеется в виду два момента. Во-первых, заработная плата сегодня не отражает всей полноты доходов населения, в особенности сельского. Во-вторых, материалы обследования бюджетов домашних хозяйств не репрезентативны по отношению к отдельному регио-

Глава 5

ну и могут быть использованы лишь в качестве дополнительного источника информации. Поэтому в качестве индикатора уровня жизни населения выбран показатель потребительских расходов¹. При этом отметим, что величина данного показателя для ряда сельских территорий (в первую очередь пригородных) может быть искажена, поскольку часть трат сельское население осуществляет в ближайших городах. Динамика потребления сельского населения представлена в таблице 5.6.

Таблица 5.6 Основные показатели развития торговли в сельской местности Алтайского края, 2006–2010 гг., тыс. руб.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Душевой товарооборот	1154,50	1411,85	1820,68	1873,08	2290,80
Оборот общественного питания на душу населения	726,94	920,721	1226,77	1022,68	1216,62
Объем платных услуг на душу населения	210,36	242,74	289,94	320,47	383,09

Источник: данные Алтайкрайстата.

По всем показателям развития торговли за рассматриваемый период наблюдалась положительная динамика. Так, душевой товарооборот в действующих ценах в 2010 г. увеличился в 2 раза по сравнению с 2006 г. Несмотря на снижение оборота общественного питания в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом, в 2010 г. данный показатель вышел на уровень 2008 г. Позитивная динамика наблюдалась в приросте объемов платных услуг на душу населения — ежегодный прирост составил 11–20%.

По данным обследования бюджетов домашних хозяйств за 2005—2008 гг. также наблюдались позитивные тенденции: ежегодный прирост потребительских расходов составлял 17–38%. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. произошло снижение потреби-

Аналогичный подход использовала И. Д. Тургель. В качестве показателя, оценивающего уровень доходов муниципальных образований Свердловской области, рассматривался душевой объем розничного товарооборота. См.: Тургель И. Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. Опыт России и Белоруссии/ под ред. М. А. Портного. Выпуск XVI. М., 2000. С. 233–244.

тельских расходов при увеличении доли расходов на продукты питания и оплату услуг ^{1} .

В сельской местности потребительские расходы одного члена домохозяйства составили в 2008 г. 4931 руб., что в 1,5 раза меньше аналогичного показателя в городах края. Структура потребительских расходов сельчан отличается значительно более низкой долей затрат на питание и более высокой — на покупку непродовольственных товаров. Однако отмеченные особенности их потребительского поведения отражают не более высокий по сравнению с горожанами уровень жизни, а специфику жизнедеятельности сельских жителей2. На этот момент указывают многие исследователи. Так, по утверждению З.И. Калугиной, структура потребительских расходов селян с высокой долей затрат на питание и низкой — на оплату услуг (39,1 и 21,2% соответственно против 29,1 и 22,4% в городской местности) свидетельствует о бедности сельского населения. Если в городской местности затраты на организацию отдыха и культурные мероприятия в I квартале 2009 г. составляли 6,2% потребительских расходов семьи, то в сельской — 4,2%, а затраты на образование соответственно 1,9 и 1,8%. А.М. Сергиенко также утверждает, что распространенность бедности в российских селах в 2 раза выше, чем в городах⁴.

Для анализа территориальной дифференциации сельских территорий по уровню душевых потребительских расходов воспользуемся таблицей 5.7.

Согласно им все потребительские душевые расходы населения делятся на три группы:

- районы с относительно высоким уровнем потребления (свыше 36–50 тыс. руб. на чел.);
- районы со средним уровнем потребления (от 22–36 тыс. руб. на чел.);
- районы с относительно низким уровнем потребления (от 12–25 тыс. руб. на чел.).

Как видно из таблицы 5.7, районы с различным центропериферийным положением представлены в разных группах по уровню потребительских расходов. Исключением являются лишь райо-

Денежные доходы и потребительский спрос населения Алтайского края. 2005–2009 гг. : аналит. обзор / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2010. С. 8.

² Потребительский рынок продовольственных товаров Алтайского края. 2008-2010 : аналит. записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2011. С. 16.

³ Калугина З. И. Ресурсный дефицит развития человеческого потенциала как угроза модернизации // Регион: экономика и социология. 2011. № 1. С. 54.

⁴ Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития : коллективная монография. Барнаул, 2011. С.65.

Группировка сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по душевому уровню потребительских расходов населения

		Дальняя периферия	Благовещенский, Кулундинский, Мамонтовский, Родинский	Баевский, Завьяловский, Ключевский, Кытмановский, Михайловский, Панкрушихинский, Романовский, Тогульский, Третьяковский, Усть-Калман- ский, Усть-Пристанский,	Ребрихинский, Бурлинский, Ельцовский, Краснощековский, ский, Быстроистокский, Немецкий национальный, Суетский, Топчихинский Тюменцевский, Чарышский, Шипуновский
ложение районов	Средняя периферия	II порядка	Волчихинский, Солонешенский, Алтайский, Нови- чихинский	Петропавловский	Ребрихинский, Шелаболихин- ский, Быстроистокский, Топчихинский
Дентропериферийное положение районов Ближняя периферия	Средняя	I порядка	Поспелихин- ский	Советский, Троицкий, Косихинский	_
	рия	III порядка		Локтевский	Алейский, Целинный, Заринский, Залесовский Змеиногор- Солтонский, ский, Камен- Красногор- ский, Славго- ский, Углов- родский
	ижняя перифер	II порядка		Павловский, Тальменский, Калманский, Смоленский	Егорьевский, Алейский, Зональный Заринский Змеиногор ский, Каме ский, Слав родский
	Блі	I порядка		Первомай- ский, Бий- ский	Рубцовский
Душевой уро-	вень потре- бительских расходов	тыс. руб.	Относитель- но высокий (36–50 тыс. руб.)	Средний (24–36 тыс. руб.)	Относитель- но низкий (12-25 тыс. py6.)
Дуі	90		Оть но (36- руб	(24 py6	01 H0 (12.

ны ближней периферии, где фактически не зафиксирован высокий уровень потребительских расходов населения, в то время как в районах средней периферии таковых 28%, а дальней периферии — 15%. Объясняется это, по-видимому, тем, что часть покупок сельскими жителями осуществлялась в городах¹.

Статистическая оценка независимости выборок также подтвердила гипотезу о том, что между центропериферийным положением района и уровнем потребительских расходов населения связи нет: критическое значение статистики у-квадрат (18,3) меньше наблюдаемого (14.7).

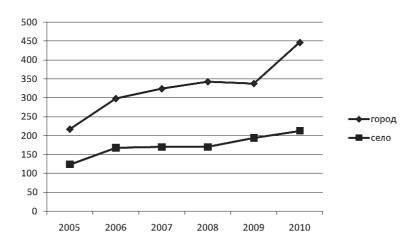
Социальная инфраструктура сельских районов: тенденции и пространственные аспекты развития. С позиций устойчивого развития сельских территорий обеспеченность жильем населения и уровень его благоустройства занимают центральное место среди отраслей социальной сферы. Жилищный фонд сельского поселения, рассматриваемый как с количественной, так и качественной сторон, во многом предопределяет миграционную подвижность населения, обеспеченность территории рабочей силой.

По данным статистики, обеспеченность жилплощадью в среднем на одного жителя села края возросла с 17,9 кв. м в 1990 г. до 23,1 кв. м в 2010 г. Отметим, что за последние пять лет наблюдается значительный прирост ввода в строй жилья в сельской местности. Так, в 2010 г. в расчете на 1000 сельских жителей ввод жилья увеличился по сравнению с 2006 г. в 1,6 раза. Однако проведенный анализ показал, что характерным явлением последних 10 лет является увеличение разрыва между объемами строящего жилья, приходящего на 1 тыс. чел. городского и сельского населения (рис. 5.2)².

Жилищное строительство в Алтайском крае в 2006-2010 гг. : аналит. записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2011. С. 18.

На наш взгляд, это весьма существенный фактор, искажающий реальную картину не только материального потребления, но и потребления услуг социальной сферы. По этой причине мы не можем согласиться с выводами, сделанными Н. Н. Чиняковым, согласно которым ряд пригородных территорий Алтайского края (Рубцовский, Заринский, Первомайский, Бийский районы) отнесены им к территориям с «невысоким уровнем качества жизни населения». См.: Чиняков Н. Н. Некоторые проблемы социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.timacad. ru/conf news/section2/section2.php.

106 _______ *Глава 5*

Источник: рассчитано по данным Алтайкрайстата.

Рис. 5.2. Динамика ввода в действие жилых домов в городской и сельской местности Алтайского края, 2005–2010 гг. (в расчете на 1 тыс. чел., кв. м общей площади)

Так, по данным статистики, в 2010 г. ввод жилья в городской местности в 2,1 раза превысил соответствующие показатели по селу. В результате более низкого уровня ввода жилья в сельской местности по сравнению с городами, в особенности характерного для первой половины 2000-х гг., село края фактически потеряло одно из своих преимуществ, связанного с более высокой душевой обеспеченностью жильем.

Ситуация усугубляется еще и тем, что качество жилья (уровень его благоустройства и обеспеченности коммунальными услугами) растет крайне низкими темпами¹, а изношенность жилищного фонда, напротив, увеличивается.

Наряду с жилищной сферой, методикой исследования предусмотрен анализ территориальных аспектов развития системы

Сложившаяся ситуация объясняется существенным сокращением ввода в эксплуатацию водопроводных и газовых сетей в сельской местности. Так, согласно данным Алтайкрайстата, в 2010 г. по сравнению с 2007 г., отличающимся наиболее высокими показателями, масштабы ввода водопроводных сетей уменьшились более чем в 7 раз (соответственно с 71,7 до 10,9 км), газовых сетей — 2,6 раза (соответственно 90,9 и 34,8 км.). Тем не менее основной объем ввода водопроводных и газовых сетей в 2010 г. приходился на село (соответственно 100 и 80,7% всего объема ввода по краю).

сельского образования, представленного дошкольным, школьным и средним профессиональным образованием (табл. 5.8).

Таблица 5.8 Динамика развития дошкольных образовательных учреждений в сельской местности Алтайского края, 2005-2010 гг.

Поморожени	2005	2006	2007	2000	2000	2010
Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число самостоятельных до- школьных образовательных учреждений, ед.	560	549	555	548	547	541
Число мест в дошкольных образовательных учреждениях	33316	33769	36905	38521	39013	38458
Численность детей в до- школьных образовательных учреждениях, чел.	24942	26689	32267	33760	34041	33893
Обеспеченность детей, посещающих дошкольные учреждения (число детей на 100 мест):						
село	н. д.	79	87	88	87	88
город	н. д.	113	116	117	118	118

Источник: данные Алтайкрайстата.

Наличие развитой сети дошкольных учреждений на селе имеет для социально-экономического развития сельской периферии важное значение. Это связано с созданием условий для совмещения сельскими жителями профессиональных функций и семейных обязанностей.

Как видно из таблицы 5.8, число самостоятельных дошкольных образовательных учреждений в сельской местности края существенно не изменилось; численность детей, посещающих детсады, выросла в 2010 г. по сравнению с 2005 г. в 1,4 раза.

Иная картина характерна для динамики расположенных в сельской местности общеобразовательных учреждений. На начало учебного года в результате оптимизации образовательной сети число самостоятельных дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений сократилось в 2010 г. по сравнению с 2006 г. в 1,2 раза (табл. 5.9).

 Γ лaвa 5

Taблица~5.9 Динамика основных показателей развития общего образования в сельской местности Алтайского края, $2006-2010~{\rm rr}.$

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Число самостоятельных дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года), ед.	1231	1124	1098	1033	995
Численность учащихся в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях (на начало учебного года), чел.	131989	125869	121641	120626	119289
Численность учащихся в дневных государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, в расчете на 1 тыс. сельского населения	114,62	110,37	107,50	107,66	107,06

Источник: данные Алтайкрайстата.

108

Как видно из таблицы 5.9, сокращение образовательных учреждений детерминировано заметным снижением численности учащихся, связанным с падением их доли в общей численности сельского населения. Заметим, что наиболее значительное сокращение, согласно данным Алтайкрайстата, пришлось на первую половину 2000-х гг., когда село «теряло» почти 9 учащихся на каждые 10 тыс. сельских жителей¹.

В сфере сельского здравоохранения происходили разнонаправленные процессы. С одной стороны, годы реформ привели к сокращению сети медицинских учреждений, продолжавшемуся вплоть до середины 2000-х гг. За десять лет (с 1996 по 2005 г.) количество больничных учреждений в сельских районах края постепенно сократилось со 152 до 139, поликлиник — с 279 до 268. С середины 2000-хгт. три года роста (2005—2007 гг.) сменились резким сокращением сети медицинских учреждений, обусловленным реконструкцией в системе оказания медицинских услуг в сельской местности. В 2008 г. осталось только 72 больницы и 9 поликлиник; стабильно сокращалось число больничных коек в расчете на 10 тыс. сельского населения (табл. 5.10).

¹ Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития... С.168.

Taблица~5.10 Динамика основных показателей развития здравоохранения в сельской местности Алтайского края, $2006-2010~\mathrm{rr}$.

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тыс. населения, число посещений в смену	14238,2	14266	14442,7	14981,9	15038,4
Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. сельского населения, чел.	1248,9	1257,2	1240,7	1310,9	1235,4
Численность среднего медицин- ского персонала на 10 тыс. насе- ления, чел.	5102,8	5190,7	5064,2	5331,8	5096,6
Число больничных коек на 10 тыс. населения, коек	5767,9	5691,3	5395,2	5305,7	4933,4

Источник: данные Алтайкрайстата.

В годы реформ обеспеченность селян медицинскими кадрами, напротив, заметно увеличилась. С 1996 по 2007 г. она выросла на 15% (со 183 до 210 в расчете на 1 тыс. чел.), средним медперсоналом — на 21% (с 714 до 865 в расчете на 1 тыс. чел.).

Получив общее представление о развитии основных отраслей социальной сферы в сельской местности, перейдем далее к анализу ее развития в территориальном разрезе (табл. 5.11). Для оценки обеспеченности социальной инфраструктурой населения районов Алтайского края воспользуемся методикой, разработанной группой ученых РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева¹. Согласно их подходу для оценки использовались следующие показатели:

- 1. Обеспеченность жильем (общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя) и комфортность жилья (средний процент обеспеченности жилищного фонда водопроводом, отоплением и канализацией).
- 2. Численность учащихся, приходящаяся на 1 школу.
- 3. Обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом на 10000 чел. населения.

По каждому из трех показателей методом линейного масшта-бирования находились значения индикаторов. Интегральный показатель обеспеченности социальной инфраструктурой населения

Отчет «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений». С. 41–42.

был рассчитан как среднее геометрическое из значений каждого индикатора. В результате были сформированы три группы сельских районов с высоким, средним и низким уровнями развития социальной инфраструктуры.

На следующем шаге, согласно нашей методике, произведем совместное распределение двух типологий: по уровню обеспеченности социальной инфраструктурой и центропериферийности.

Таблица 5.11 Группировка сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по обеспеченности социальной инфраструктурой населения

Уровень обеспе- ченности социаль- ной ин- фраструк- турой	Центропериферийное положение районов					
	Ближняя периферия			Средняя периферия		
	I по- рядка	II по- рядка	III по- рядка	I по- рядка	II по- рядка	Дальняя периферия
Высокий уровень обеспе- ченности	Перво- май- ский	Егорь- евский, Павлов- ский				Курьинский, Мамонтовский, Михайловский, Немецкий национальный, Романовский
Средний уровень обеспе- ченности	Бий- ский, Рубцов- ский	Таль- мен- ский, Калман- ский, Смолен- ский	Локтев- ский, Слав- город- ский	Совет- ский, Троиц- кий, Ко- сихин- ский, По- спели- хинский, Углов- ский	Ребрихин- ский, Ше- лаболихин- ский, Вол- чихинский, Быстроис- токский, Пе- тропавлов- ский, Алтай- ский, Нови- чихинский	Баевский, Благо- вещенский, За- вьяловский, Клю- чевский, Кулун- хинский, Кулун- динский, Родин- ский, Третьяков- ский, Тюменцев- ский, Усть-Кал- манский, Шипу- новский
Низкий уровень обеспе- ченности		Зональ- ный	Алей- ский, Зарин- ский, Змеи- ногор- ский, Камен- ский	Залесов- ский, Целин- ный, Солтон- ский, Красно- горский	Солонешенский, Топчихинский	Бурлинский, Ельцовский, Краснощековский, Кытмановский, Панкрушихинский, Суетский, Табунский, Тогульский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский

Как видно из таблицы 5.11, для районов ближней периферии I и II порядка характерен высокий либо средний уровень обеспеченности социальной инфраструктурой (за исключением Зонального района). Напротив, среди районов ближней периферии III порядка и районов средней периферии нет территорий с высоким уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой. Что касается районов дальней периферии, то они одинаково представлены в районах со средним и низким уровнем развития социальной инфраструктуры (по 41%). Гипотеза о независимости двух переменных (центропериферийного положения и уровня обеспеченности населения социальной инфраструктурой) подтвердилась с вероятностью 95% (критическое значение статистики χ -квадрат, равное 18,3, больше наблюдаемого — 12,9).

Территориальные аспекты занятости сельского населения. Динамика экономической активности населения, как известно, напрямую зависит от состояния экономики региона. Динамичное развитие края вплоть до IV квартала 2008 г. способствовало росту численности занятых в экономике. Однако уже к концу марта 2009 г. под влиянием экономического кризиса численность занятых снизилась на 17%. Заметный рост безработицы, начавшийся в ноябре 2008 г., продолжался до апреля 2009 г. В среднем численность экономически активного населения в крае сократилась на 25,8 тыс. чел. (на 2%) и составила 1283,2 тыс. чел.

В 2010 г., по данным Федеральной службы государственной статистики, численность экономически активного населения края возросла до 1302,5 тыс. чел. Экономической деятельностью было занято всего 1187,5 тыс. чел., в том числе 559,3 тыс. чел. (47,1%) — в сельской местности.

Традиционно проблемы занятости более остро проявляются в сельской местности, на долю которой приходилось в 2010 г. более 70% зарегистрированных безработных (с учетом доли сельского населения в крае — 46,6%). Так, на 1 января 2011 г. в районах уровень регистрируемой безработицы составил 4,0%, в городах — 1,5% (при среднекраевом — 2,6%). На 1 января 2006 г. он составлял в районах 7,2%, в городах — 2,4% (при среднекраевом — 4,6%).

Доля вакансий в сельских районах на конец 2010 г. составляла лишь 15,3%. Соответственно, напряженность на сельских рынках труда (количество незанятых граждан на одно вакантное место) — в 2010 г. в селе 33,2 чел. против 2,8 чел. в городе.

Состояние и проблемы в сфере труда и занятости населения Алтайского края в 2009 г. и задачи на 2010 г.: аналит. доклад / Администрация Алтайского края. Управление Алтайского края по труду и занятости населения. Барнаул, 2010. С. 14.

В 2010 г. уровень общей безработицы (по методологии МОТ), по данным Алтайкрайстата, в среднегодовом исчислении составил в районах 10,2%, в городах — 7,6% (по краю — 8,8%). Наивысшее значение данного показателя в городах и районах наблюдалось, как уже отмечалось, в 2009 г. в связи со сложной экономической ситуацией (9,9 и 15,2% соответственно). По сравнению с 2005 г. уровень безработицы в 2010 г. снизился в районах края на 0,4 п.п. (по краю — 0,2 п.п.), а численность безработных, зарегистрированных в сельской местности, — на 45%.

По данным управления по труду и занятости администрации Алтайского края, в последние шесть лет для сельского рынка труда характерны: сокращение средней продолжительности регистрируемой безработицы (с 5,3 до 4,7 месяца); рост потребности в работниках (с 47,1 тыс. чел. в 2005 г. до 67,9 тыс. чел. в 2010 г.); снижение напряженности (с 64,7 тыс. чел. в 2005 г. до 33,2 тыс. чел. в 2010); уменьшение доли вакансий с заработной платой ниже прожиточного минимума (с 68,3% в 2005 г. до 38,7% в 2010 г.)¹.

Для рынка труда в сельской местности края характерна в течение шести лет большая дифференциация показателей безработицы. Самый низкий уровень регистрируемой безработицы отмечен в Усть-Калманском и Петропавловском районах; самый высокий — в Бурлинском, Славгородском и Целинном районах.

Результаты факторного анализа, проведенного специалистами управления по труду и занятости населения администрации Алтайского края, позволили выявить следующую закономерность: как правило, если территория имеет большую долю сельских населенных пунктов, не имеющих работодателей-товаропроизводителей, а также высокий уровень безработицы по данным населенным пунктам, то она оказывается в группе с высоким уровнем безработицы.

В Алтайском крае в настоящее время в каждом пятом населенном пункте (в 345 из 1600) нет ни одного работодателя-товаропроизводителя. В них проживает 41 тыс. чел. трудоспособного возраста. В динамике, как видно из таблицы 5.12, количество сельских населенных пунктов, не имеющих предприятий-производителей, растет.

Рынок труда Алтайского края в 2005–2010 гг.: основные показатели, механизмы регулирования, направления развития / Администрация Алтайского края; Управление Алтайского края по труду и занятости населения. Барнаул, 2011. С. 17–18.

Таблица 5.12 Динамика безработицы на рынке труда сельских населенных пунктов, не имеющих предпринимателейпроизводителей, 2006-2010 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество населенных пунктов, не имеющих предприятийпроизводителей, ед.	250	323	319	303	303	345
Доля в общем количестве населенных пунктов, %	15,5	20,1	19,8	18,9	18,9	21,6
Численность населения в трудоспособном возрасте, чел.	27662	36408	37223	32448	40759	40861
Численность официально зарегистрированных безработных, чел.	4049	2641	4889	2906	3390	2618
Уровень официальной безра- ботицы к трудоспособному на- селению, %	14,6	7,3	6,1	9,0	8,3	6,4

Источник: данные управления по труду и занятости администрации Алтайского края.

Однако благодаря содействию развитию предпринимательской деятельности со стороны краевой администрации уровень официальной безработицы в этих поселениях снизился¹.

В группу с более низким уровнем безработицы попадают те муниципальные образования, которые характеризуются развитой экономикой, большим количеством организаций с численностью персонала свыше 100 чел. (т.е. достаточно крупных работодателей), а также высокими показателями участия службы занятости населения в комплектовании предприятий кадрами (долей вакансий, заявленных работодателями)2.

Для того чтобы оценить влияние на уровень регистрируемой безработицы центропериферийного положения района, нами сделана их группировка, согласно которой все сельские районы Алтайского края были разделены на четыре группы (с учетом среднего по сельской местности значения официально зарегистрированной безработицы, равного 4% на конец 2010 г.):

- районы с низким уровнем безработицы (от 1 до 3.5%);
- районы со средним уровнем безработицы (3,6–5,1%);
- районы с уровнем безработицы выше среднего (5,2–7,1%);
- районы с высоким уровнем безработицы (7,2% и выше).

¹ Рынок труда Алтайского края в 2005–2010 гг.... С. 19.

² Состояние и проблемы в сфере труда и занятости населения Алтайского края в 2009 г. и задачи на 2010 г... С.14.

Распределение сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по уровню безработицы

	нов Дальняя периферия		Бурлинский	Баевский, Крутихинский, Михайловский, Немецкий на- циональный, Родинский, Тюменцевский	Косихинский, Ребрихинский, Благовещенский, Ельцовский, Красногор- волчихинский, Ключевский, Кытмановский, Ский, Выстроисток- Солтонский ский, Шелабо- хабарский, Тотульский, Табунский, Та	Завьяловский, Кулундинский, Краснощековский, Курьинский, Третьяковский, Усть-Калман- ский, Чарышский, Шипуновский
НОВ			Бурл	Баев Миха цион Тюме	ій, Благс Ій, Ключ - Мамс - ский, - Хаба Табун	
тожение райс	Средняя периферия	II порядка		Новичихин-	Ребрихинский, Волчихинский, Быстроисток- ский, Шелабо- лихинский	Алтайский, Петропавлов- ский, Солоне- шенский, Топчихинский
Центропериферийное положение районов	Средняя і	I порядка	Целинный	Залесовский, Новичихин- Советский, ский Троицкий	Косихинский, Красногор- ский, Солтонский	Поспелихин- ский, Угловский
Центропері				Славгород- ский, Каменский	Змеиногор- ский, Заринский	Алейский, Локтевский
	Ближняя периферия	II порядка			Павловский, Змеиногор Егорьевский, ский, Смоленский, Заринский Зональный	Калманский, Алейский, Тальменский Локтевский
	Блі	I порядка			Первомай- ский	Рубцовский, Бийский
	Уровень офи- циальной без- работицы, %		Высокий (7,2% и выше)	Выше сред- него (5,2–7,1%)	Средний (3,6–5,1%)	Низкий (1–3,5%)

Результаты распределения сельских районов с различным центропериферийным положением по уровню регистрируемой безработицы приведены в таблице 5.13.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что районы с наибольшим уровнем регистрируемой безработицы за последние шесть лет (Бурлинский, Славгородский, Целинный) и, напротив, с наименьшим уровнем безработицы (Петропавловский, Усть-Калманский) сохранили свои позиции, что свидетельствует в целом об устойчивости состава кластеров районов с высокой и низкой безработицей.

Оценка результатов, приведенная в таблице 5.13, свидетельствует о пестроте и мозаичности полученной картины. В каждом из типов районов с различным центропериферийным положением представлены порядка 40-47% районов со средним уровнем безработицы, около 30–40% районов с низким и 13–22% районов с высоким уровнем безработицы.

Отсутствие взаимозависимости между центропериферийным положением района и уровнем регистрируемой безработицы в нем подтверждается тестом у-квадрат. Наблюдаемое значение у-квадрат равно 8,975, критическое — 25. Поскольку наблюдаемое значение меньше критического, следовательно гипотеза о независимости переменных подтверждается на 5%-ном уровне значимости. С вероятностью 95% можно утверждать об отсутствии связи между центропериферийным положением района и уровнем официальной безработицы.

Однако из таблицы 5.13 видно, что районы ближней периферии, за исключением Славгородского и Каменского, характеризуются отсутствием высокой безработицы и безработицы выше средних значений. Это объясняется, по-видимому, наличием в пригородных районах маятниковой трудовой миграции и концентрации экономической активности населения.

5.3. Характеристика экономической среды жизнедеятельности населения сельских территорий с различным центропериферийным положением

Взаимосвязь типологии сельских районов края по центропериферийности и уровню развития сельхозпроизводства. Охарактеризуем прежде всего общие тенденции развития сельского хозяйства и его роль в формировании экономики края. Как отмечалось, сельское хозяйство было и остается базовой от116 ________*Глава 5*

раслью Алтайского края. На долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 75% всей территории края (12,5 млн га). Из них 6,3 млн га занимает пашня. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации: на долю Алтайского края приходится треть пашни СФО. Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт края составляет около 17%, что в три раза больше среднероссийских показателей.

Из тенденций развития сельскохозяйственного производства в крае самой значительной, на наш взгляд, является сокращение занятых в отрасли, и прежде всего в животноводстве: если в $1994~\rm r.$ в сельском хозяйстве края было занято около $262,4~\rm tыc.$ чел., то в $2010~\rm r.$ — $214,7~\rm tыc.$ чел.

Среди других значимых тенденций развития отрасли следует отметить последовательное формирование в крае многоукладной аграрной экономики, адаптированной к современным условиям хозяйствования. Об этом свидетельствует развитие в крае различных форм хозяйствования на земле.

В последние годы произошел заметный рост объемов и увеличение доли сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ). Так, если в 2005 г. на долю сельхозорганизаций и КФХ приходилось около 45%, то уже в 2008 г. — 55% всего объема производства, а в 2009 г. — 60% (по России — около 55%). В личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) сохраняется сложившийся уровень поголовья скота и птицы, растет их продуктивность.

Однако рост сельскохозяйственного производства не обеспечивает достаточного уровня финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Несмотря на рост прибыли, уровень рентабельности составляет 10-15%, что не позволяет вести расширенное воспроизводство¹.

Получив общее представление о динамике сельхозпроизводства в Алтайском крае, перейдем далее к характеристике типов районов с различным центропериферийным положением с позиции достигнутого уровня развития сельхозпроизводства. В этих целях воспользуемся наработками сотрудников РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева. Для оценки уровня экономического развития сельскохозяйственного производства ими в качестве ведущих показателей определены экономическая эффективность и интенсивность производства².

Лукьянов А. Н. Программа развития сельских территорий Алтайского края: перспективные направления реализации // Аграрная наука — сельскому хозяйству: VI Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. Барнаул, 2011. Кн. 1. С. 3–5.

² Экономическая эффективность производства оценивается с помощью интегрального количественного показателя, учитывающего основные характери-

Расчет интегрального показателя уровня экономического развития сельскохозяйственного производства произведен методом линейного масштабирования с использованием экспертных оценок коэффициентов значимости отдельных показателей (от 0 до 1) и определением индекса для каждого из муниципальных районов.

В результате было выделено пять групп районов: с высоким (10% всех районов края), выше среднего (28,3%), средним (16,7%), ниже среднего (35%) и низким (10%) уровнями развития сельского хозяйства. Каждый из типов районов по уровню экономического развития характеризуется присущими ему качественными характеристиками¹, а именно:

1-й тип — низкий. Для него характерны низкие показатели эффективности и интенсивности сельхозпроизводства, рентабельности сельскохозяйственных предприятий; уровень товарности продукции стабильно не превышает 20%;

2-й тип — сельские районы с уровнем экономического развития сельхозпроизводства ниже среднего. Это районы со средним или низким уровнем эффективности и интенсивности сельхозпроизводства, нестабильными показателями рентабельности сельскохозяйственных предприятий, по преимуществу низким уровнем товарности производства:

3-й тип — средний. Ему присущи средние показатели интенсивности и эффективности сельхозпроизводства. Сельские районы данной группы либо не обладают значительным уровнем товарности продукции, но при этом характеризуются достаточно высокими по сравнению со среднерайонными показателями рентабельности продукции, либо характеризуется сочетанием относительно высокой рентабельности и низким уровнем товарности продукции;

4-й тип — сельские районы с уровнем экономического развития сельхозпроизводства выше среднего. Районы данной группы

стики экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. Расчет основан на использовании ряда относительных показателей, среди которых: объем валовой и товарной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, производительность труда, выход товарной продукции на 1 занятого в сельскохозяйственном производстве. Интенсивность производства — интегральный количественный показатель, отражающий уровень насыщенности сельскохозяйственного производства средствами труда. В качестве основного показателя рассматривалась сумма всех затрат на производство продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. К дополнительным показателям отнесены: уровень механизации, затраты на внесение минеральных удобрений на 100 га обрабатываемых земель.

¹ См. отчет «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений»... С. 54-55.

в значительной степени приближены к типу с высоким уровнем, однако они имеют более низкий интегральный показатель развития за счет недостаточной развитости одного или нескольких исследуемых показателей;

5-й тип — высокий. Группа характеризуется стабильно высокими показателями эффективности и интенсивности производства, рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Уровень товарности продукции стабильно превышает 20% (табл. 5.14).

Проведенная нами перекрестная группировка распределения районов по уровню развития сельхозпроизводства и центропериферийности показала, что 2/3 районов ближней периферии относятся к сельским территориям с высоким и выше среднего уровнями развития сельхозпроизводства. При этом 2/3 районов ближней периферии I порядка и 1/3 районов ближней периферии II порядка характеризуются высоким уровнем развития сельхозпроизводства. Напротив, около 60% районов дальней и 44% средней периферии относятся к территориям с низким и ниже среднего уровнями развития сельхозпроизводства (см. табл. 5.14).

Статистическая оценка взаимосвязи двух переменных — уровня развития сельхозпроизводства и центропериферийного положения — подтвердила их взаимосвязанность. На 5%-ном уровне значимости наблюдаемое значение χ -квадрат (34,1) больше критического (31,4), что свидетельствует о наличии взаимосвязи между исследуемыми переменными.

Заметим, что аналогичную картину выявил А. Я. Троцковский, исследовавший взаимосвязь уровня урбанизированности района и эффективности его сельского хозяйства в течение двух периодов — 1976—1985 и 1990—1995 гг. Им же был раскрыт механизм воздействия города на эффективность сельхозпроизводства в результате формирования более высокого аграрно-экономического потенциала, позитивного влияния близлежащего устойчивого рынка сбыта сельхозпродукции, развитой сферы переработки и обслуживания и т. п. Названные выше факторы позволили ряду районов края сохранить относительно высокую эффективность сельхозпроизводства до настоящего времени.

В заключение этого параграфа проверим гипотезу о том, что уровень развития сельхозпроизводства в регионе детерминирован главным образом степенью его первоначальной адаптации к рынку (табл. 5.15).

В этих целях проведем перекрестную группировку типов районов по уровню развития сельхозпроизводства, с одной стороны, и степенью первоначальной адаптации к рынку — с другой.

Таблица 5.14 Группировка сельских районов с различным центропериферийным положением по уровню развития сельского хозяйства

Типо-		Центр	опериф	ерийное п	оложение р	районов	
по уров-	Ближняя периферия				дняя ферия	Дальняя	
тия сель- ского хо- зяйства	I по- рядка	II по- рядка	III по- рядка	I по- рядка	II по- рядка	периферия	
Низкий			Камен- ский	Солтон- ский, Уг- ловский	Солоне- шенский	Краснощековский, Михайловский	
Ниже среднего	Рубцов- ский		Слав- город- ский	Красно- горский, Троиц- кий	Ребри- хинский, Новичи- хинский, Быстроис- токский	Панкрушихинский, Курьинский Ель- цовский, Шипунов- ский, Родинский, Кулундинский, Чарышский, Усть- Пристанский, Баевский, Тюменцевский, Крутихинский, Кытмановский, Усть-Калманский, Суетский	
Средний		Егорьев- ский	Лок- тев- ский	Поспели- хинский, Косихин- ский, Це- линный		Ключевский, Табунский, Хабарский, Мамонтовский, Романовский	
Выше среднего		Таль- менский, Калман- ский, Смолен- ский	Змеи- ногор- ский, Зарин- ский, Алей- ский	Залесов- ский, Со- ветский	Шелабо- лихин- ский, Ал- тайский, Топчихин- ский, Вол- чихин- ский, Пе- тропав- ловский	Благовещенский, Немецкий нацио- нальный, Третьяковский, Бурлинский	
Высокий	Бий- ский, Перво- май- ский	Павлов- ский, Зональ- ный				Завьяловский, Тогульский	

Совместное распределение сельских районов края по первоначальной адаптации к рынку и уровню развития сельскохозяйственного производства

Типы районов по первоначальной —					
ино первоначальной	ТиП	ы районов по уровнк	о развития сельско	Типы районов по уровню развития сельскохозяйственного производства	тва
Sample of the sa	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Относительно адап- тированные районы Бі Мі	Завьяловский, Бийский, Перво- майский, Зональный	Благовещенский, Немецкий нацио- нальный, Зарин- ский, Советский, Волчихинский, Пе- тропавловский	Мамонтовский, Романовский	Родинский, Суетский, Шипуновский	Михайловский
Районы с макси- мальным падени- ем эффективности сельскохозяйствен- ного производства	Тогульский	Третьяковский, Алейский	Косихинский, Целинный, Табунский, Поспелихинский	Косихинский, Новичихинский, Быстро- Делинный, истокский, Рубцовский, абунский, Славгородский, Баев- Поспелихинский ский, Кытмановский	Солонешенский
Критические райо- Па ны с максимальным падением объемов производства	Павловский	Змеиногорский, Смоленский, Калманский, Топчихинский	Ключевский	Курьинский, Усть-Калманский, Усть- Пристанский, Чарышский	
Депрессивные сель-		Бурлинский, Таль- менский, Шелабо- лихинский, Алтай- ский, Залесовский	Хабарский, Егорьевский, Локтевский	Красногорский, Троицкий, Краснощеков- Ребрихинский, Панкруши- хинский, Тюменцевский, ский, Камен- Крутихинский, Ельцов- ский, Кулундинский	Краснощеков- ский, Солтон- ский, Камен- ский, Угловский

Из таблицы 5.15 следует, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась лишь частично: развитием сельхозпроизводства в настоящее время на уровне «ниже среднего» и «низком» характеризуется 25% районов из группы относительно адаптированных районов; 50% — из группы критических районов с максимальным падением объемов производства; 50% — из группы с максимальным падением эффективности сельхозпроизводства; 60% — из группы депрессивных сельских территорий.

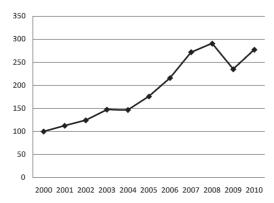
Таким образом, степень первоначальной адаптации экономики сельских районов к рынку, как показал анализ, является существенным, но не единственным фактором, предопределившим сегодняшнее состояние их сельхозпроизводста. Очевидно и то, что характер первоначальной адаптации экономики района к рынку является более значительным фактором развития сельхозпроизводства по сравнению с ее центропериферийным положением. Развитие сельхозпроизводства района предопределяется рядом факторов, перечень и приоритетность которых разнятся в каждом конкретном случае.

Отметим, что приходящаяся на первую половину 1990-х гг. попытка хозяйствующих субъектов сохранить объемы сельхозпроизводства даже ценой потери эффективности последнего оказалось нерезультативной. Последствия такой политики, как показала практика, были не менее разрушительны, чем снижение на треть объемов сельхозпроизводства в других районах.

Характеристика центропериферийных типов районов по инвестиционной активности территорий. Согласно логике настоящей работы вначале охарактеризуем инвестиционную активность в Алтайском крае в целом и отдельных сельских районах. В течение последних десяти лет ситуация в инвестиционной сфере Алтайского края развивалась динамично (рис. 5.3). Положительная динамика инвестиций наблюдалась до середины 2008 г.

С началом финансового кризиса рынок инвестиционного капитала претерпел существенные изменения. В Алтайском крае и России произошел значительный отток денежных вливаний, несмотря на то, что в предыдущие годы были предприняты значительные усилия для привлечения в реальный сектор экономики как прямых, так и портфельных инвестиций. 2008 г. стал переломным для инвестиций в Алтайском крае, достигнув своего максимума за последние десять лет; далее произошло их резкое падение. Стагнация в экономике привела к снижению объема реальных инвестиций до уровня 2006 г. В 2010 г. начался выход из экономического кризиса: инвестиционная активность в этот период практически вышла на докризисный уровень.

122 ______ Глава 5

Источник: данные Алтайкрайстата.

Рис. 5.3. Динамика инвестиций в основной капитал по Алтайскому краю, % к 2000 г.

Однако достаточно высокие темпы роста инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в крае все еще остаются ниже, чем среднероссийские (в 2006-2010 гг. — в 2,8-3,2 раза), и средние по СФО (в 2,0-2,4 раза). С 2006 по 2011 г. по этому показателю край занимал предпоследнее место среди регионов СФО ^{1} .

В целом на сельские районы края в 2010 г., по информации Алтайкрайстата, пришлось 42% всего объема краевых инвестиций. Среди сельских районов отмечены два района, в которых объемы инвестиций сопоставимы с аналогичными показателями по крупным городам. Это Алтайский (2,8%) и Рубцовский (2,2%)² районы. Большинство сельских районов Алтайского края в 2010 г. являлись инвестиционно депрессивными: доля освоенных ими инвестиций в основной капитал составляла от 0 до 0,8% краевого объема.

Анализ динамики инвестиционной активности в разрезе сельских районов края показал, что за последние пять лет стабильный рост инвестиций наблюдался в Крутихинском и Первомайском районах. В последнем в настоящее время реализуется проект по строительству линии по производству каркасно-панельных домов общей стоимостью более 115 млн руб. (ООО «Бобровский лесокомбинат), а также проект по реконструкции птицеводческих помещений, приобретению и монтажу оборудования по перера-

Инвестиционная деятельность Алтайского края: состояние и тенденции развития. 2006–2010 гг. : аналит. записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2011. С. 6–8.

Для сравнения: аналогичные показатели в Бийске — 4,4%, в Рубцовске — 2,0%, в Барнауле — 46,6% всех инвестиций края.

ботке яиц (АКГУП ПТФ «Молодежная» — общая стоимость проекта около 150 млн руб.). Снизили объемы инвестиций в 2010 г. по сравнению с 2009 г. 29 районов, в том числе более чем наполовину — Каменский (15,4% к 2009 г.), Смоленский (27,6%), Калманский (39%), Чарышский (34%), Кулундинский (44,8%) районы. Снижение инвестиционной привлекательности в этих сельских районах объясняется во многом тем, что пик инвестиционной активности в них пришелся на предыдущие годы.

Так, в Каменском районе в 2009 г. завершилось строительство и был введен в эксплуатацию новый железнодорожный мост через р. Обь в г. Камне-на-Оби (общая стоимость проекта — более 5 млрд руб.); животноводческий комплекс общей стоимостью около 500 млн руб. (ООО «Толстовское»). В 2010 г. по сравнению с предыдущим годом объем инвестиций возрос в 31 районе. Наибольшее увеличение наблюдалось в Панкрушихинском, Михайловском, Рубцовском и Змеиногорском районах, где индекс физического объема инвестиций превысил в 2009 г. соответственно в 8,7; 6,0; 3,0 и 3,6 раза.

Среди территорий края по объему инвестиций на душу населения первое место в 2010 г. занял Алтайский район (60,4 тыс. руб.) на душу населения), второе — Панкрушихинский (58,5 тыс. руб.), третье — Михайловский (53,0 тыс. руб.). Лидерство Алтайского района объясняется вложением как бюджетных средств, так и средств коммерческих организаций в строительство особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и игорной зоны «Сибирская монета». По информации администрации Алтайского края, в целом на строительство объектов внутренней инфраструктуры особой зоны в 2008—2009 гг. освоено уже около 760 млн руб. за счет средств федерального и краевого бюджетов. Резидентами особой экономической зоны инвестировано 62 млн руб. в строительство туристских объектов на территории зоны¹. На строительство объектов внешней инфраструктуры направлено 312,2 млн руб.

Инвестиционная активность в сельских районах в значимой своей части (на 20%) определяется объемами финансирования за счет бюджетных источников. По информации Алтайкрайстата, в 2010 г. бюджетную поддержку получили все муниципальные образования края. Наибольшая доля средств из федерального бюджета в общем объеме инвестиций по полному кругу составила в районах: Крутихинском — 87,0%, Первомайском — 47,4%, Смоленском — 37,0%, Солонешенском — 18,9%, Солтонском — 18,6%. Поля средств из краевого бюджета в общем объеме инвестиций

Подробная характеристика инвестиционной деятельности за последние годы дана в статье: Троцковский А.Я., Солодовникова Р.К. Инвестиционная политика Алтайского края в контексте стратегии его развития // Проблемы регионального и муниципального управления: сб. науч. труд. Новосибирск, 2011. С. 75–89.

в основной капитал наблюдалась в Михайловском (63,2%), Павловском (32,5%), Смоленском (31,0%), Тальменском (29,2%), Алтайском (24,8%) районах ^{1} .

С учетом этого в работе по каждому из сельских районов был рассчитан усредненный объем инвестиций (в сопоставимых ценах 2005 г.) в расчете на душу населения за 2005—2010 гг., далее выделены три группы районов с относительно высокой, средней и низкой инвестиционной активностью. Следующим шагом, согласно методике исследования, было построение таблицы совместного распределения сельских районов по центропериферийности и уровню инвестиций на душу населения (табл. 5.16).

В первом приближении просматривается определенная взаимосвязь между центропериферийным положением района и уровнем его инвестиционной активности. Так, каждый третий район ближней периферии характеризуется относительно высоким уровнем инвестиционной активности, среди районов средней периферии — каждый пятый район, а среди районов дальней периферии — каждый десятый.

Напротив, территории с относительно низким уровнем инвестиционной активности в наибольшей степени представлены среди районов дальней и средней периферий (по 44,4% в каждой группе). Среди районов ближней периферии таких насчитывается 26,7%.

Тем не менее статистическая оценка взаимосвязи центропериферийного положения района и уровня его инвестиционной активности свидетельствует о независимости двух переменных (наблюдаемое значение статистики χ -квадрат, равное 6,5, меньше критического — 18,3).

5.4. Типология сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню и динамике развития социальной среды жизнедеятельности населения в 2000-х гг.

В настоящее время сельские административные районы должны стать объектами пристального внимания государственных органов управления как на федеральном, так и на региональном уровнях. Во-первых, это вызвано необходимостью реализации Концепции устойчивого социально-экономического развития

¹ Инвестиционная деятельность Алтайского края: состояние и тенденции развития. 2006–2010 гг... С. 9.

Группировка сельских районов Алтайского края с различным центропериферийным положением по уровню инвестиций на душу населения

положение районов	Средняя периферия	дальняя периферия	Алтайский, Благовещенский, й Шелаболихин- Михайловский, ский	Топчихинский, н- Петропавловский, Ребрихинский	Косихинский, Волчихинский, Ельцовский, Родинский, Залесовский, Новичихинский, Табунский, Баевский, Товский, Храс- Быстроистокский, Бурлинский, Краснощеков- ский, Крутихинский, Кытманов- кулундинский, Кытманов- ский, Тюменцевский, Усть-Калманский, Чарышский, Чарышский, Циплуновский,
Центропериферийное положение районов	Сред	Іпорядка	Целинный, Солтонский	Советский, Поспелихин- ский	Косихински Залесовский Троицкий, У ловский, Кр ногорский
	вис	III порядка	Каменский, Змеиногор- ский	Заринский	Егорьевский, Локтевский, Калманский Славгород- ский
	Ближняя периферия	II порядка	Павловский, Каменский, Тальменский Змеиногор- ский	Зональный, Смоленский	Егорьевский, Калманский
	Бли	І порядка	Рубцовский	Бийский, Первомай- ский	
Уровень инвестиций на душу населения, тыс. руб. Высокий (свыше 9 тыс.		Высокий (свыше 9 тыс. руб.)	Средний Бийский, (от 6 до 9 тыс. Первомай- руб.) ский	Низкий (менее 6 тыс. руб.)	

Примечание. Объем инвестиций рассчитан в ценах 2005 г.

сельских территорий в Российской Федерации до 2020 г. и принятой в 2011 г. на ее основе соответствующей программы в Алтайском крае. Во-вторых, это обусловлено вступлением России в ВТО, социально-экономические последствия которого специалисты во многом связывают с будущими угрозами для сельского хозяйства и сохранения сельского сообщества. В связи с этим нам представляется важным обратиться к анализу современного состояния и произошедших за прошлое десятилетие изменений в социальном развитии сельских районов Алтайского края, выявить территориальные особенности такого развития и очаги неблагополучия. Наиболее продуктивным в этом отношении инструментом, на наш взгляд, является типологический анализ.

Методика построения типологии. Типологический анализ сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню и динамике развития социальной среды жизнедеятельности населения проведен в несколько этапов. На первом этапе произведен отбор статистических показателей, в совокупности характеризующих уровень социального развития районов по семи основным сферам:

- демографическое развитие (относительные показатели естественного и миграционного приростов);
- здравоохранение (относительные показатели обеспеченности населения больничными и поликлиническими медицинскими учреждениями, врачами всех специальностей и средним медицинским персоналом, первичной заболеваемости населения);
- жилищно-коммунальное хозяйство (относительные показатели средней площади квартир и ввода в действие жилья на душу населения, доли ветхого жилья в общей площади жилищного фонда, доли жилья, оборудованного водопроводом, канализацией, отоплением, газом, горячим водоснабжением);
- школьное и дошкольное образование (относительные показатели доли учащихся школ и уплотненности детских садов);
- социально-культурная сфера (относительные показатели обеспеченности населения библиотеками и культурно-досуговыми учреждениями);
- потребительский рынок товаров и услуг (относительные показатели оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг на душу населения);
- сфера доходов и занятости населения (среднемесячная зарплата на одного работника, среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, уровень официально зарегистрированной безработицы).

Всего отобрано 25 статистических показателей, характеризующих уровень социального развития сельских муниципальных районов Алтайского края в 2000 и 2010 гг.

На втором этапе с целью математического сведения отобранной совокупности показателей по 2000 и 2010 гг. в более крупные группы проведены их факторный и кластерный анализы. За основу взяты варианты естественного разбиения совокупности признаков методом анализа главных компонент с применением метода вращения Варимакс с нормализацией Кайзера на 8 и 9 факторов (74 и 73,4% объясненной дисперсии для 2000 и 2010 гг. соответственно). На основе полученных факторов отдельно по 2000 и 2010 гг. выполнен кластерный анализ методом К-means, который показал, что вариант разделения на три типообразующих кластера дает наиболее эффективное решение с точки зрения их наполненности.

Третий этап типологического анализа включал в себя, во-первых, расчет основных статистических показателей по каждому кластеру (типу сельских муниципальных районов), необходимых для проведения их содержательной интерпретации, во-вторых, саму процедуру содержательной интерпретации каждого типа районов по уровню социального развития в 2000 и 2010 гг. Для характеристики различных типов районов с целью обогащения ее содержательной стороны дополнительно использованы статистические показатели, отражающие уровень экономического развития. В результате построено две типологии сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню социального развития в 2000 и 2010 гг.

И, наконец, на четвертом этапе выполнено пересечение типологий 2000 и 2010 гг. по двум критериям: 1) уровень социального развития района в 2010 г.; 2) характер динамики социального развития района в 2000-х гг. Процедура пересечения заключалась в выделении в каждом типе районов по уровню развития социальной среды жизнедеятельности населения в 2010 г. подтипов, различающихся характером динамики соответствующих показателей за прошедшее десятилетие: 1) районы с отрицательной динамикой социального развития, ухудшившие позиции на фоне всех районов края; 2) районы с нулевой динамикой, сохранившие позиции; 3) районы с положительной динамикой социальной сферы, приведшей к улучшению статуса района. Результатом проведения вышеуказанных процедур стало построение двухуровневой типологии сельских муниципальных районов по уровню и динамике социального развития.

Характеристика результатов типологического анализа. На основе данных статистики по социальному развитию 60 сельских муниципальных районов Алтайского края за 2000 и 2010 гг.

128 ______ *Глава 5*

были сформированы две типологии, основу которых представляют в каждом случае три типа районов, качественно отличающиеся между собой по уровню развития социальной сферы, а именно: «относительно благополучные» (7 районов в 2000 г. и 18 — в 2010 г.), «со средним уровнем развития» (39 и 38 соответственно) и «относительно неблагополучные» (14 и 4 соответственно).

Проведенный дисперсионный анализ выделенных типов показал, что наибольшая дифференциация сельских муниципальных районов Алтайского края как в 2000 г., так и в 2010 г. наблюдалась в сферах обеспеченности населения жильем, здравоохранения и развития рынка труда. Сравнительный анализ показателей дисперсии и коэффициентов вариации по характеристикам уровня развития социальной сферы в 2010 г. по сравнению с 2000 г. показал, что:

- 1) выросла дифференциация¹ сельских муниципальных районов по показателям рождаемости населения, первичной заболеваемости, уровню обеспеченности жильем и его качеству (по ветхости жилья, оборудованности его канализацией), развития потребительского рынка товаров и услуг, социокультурной сферы;
- 2) снизилась дифференциация районов по уровню миграции населения, обеспеченности населения медицинскими учреждениями и кадрами, качеству жилищного фонда (по большинству показателей), обороту платных услуг, оплате труда, уровню безработицы.

По итогам типологического анализа сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню и динамике социального развития в 2000-х гг. было получено четыре типа районов: 1) наиболее благополучные (условно названные нами районы-флагманы); 2) с устойчивым средним уровнем развития (районы-«персистенты», от английского persist — удерживаться, сохраняться); 3) относительно неблагополучные с положительной динамикой (районы-«эмердженты», от английского emerge — выныривать, возникать); 4) наиболее неблагополучные (районы-аутсайдеры). Расположение различных типов районов на карте края представлено на рисунке 5.4. Результаты построения двухуровневой типологии сельских муниципальных районов по уровню и динамике социального развития отражены в таблице 5.17.

Направление динамики дифференциации вычислено как разница между коэффициентами вариации 25 показателей в 2000 и 2010 гг. При отрицательном значении принимается решение о росте изменчивости вариационного ряда, т. е. увеличении дифференциации между районами, при положительном — о снижении изменчивости вариационного ряда, т. е. снижении дифференциации между районами.

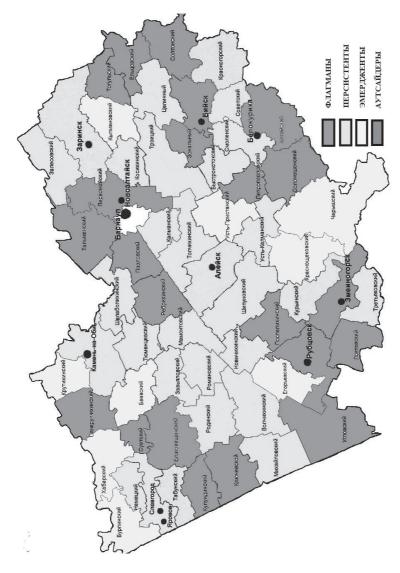

Рис. 5.4. Типы сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню и динамике социального развития в 2000-х гг.

Таблица 5.17 Распределение сельских муниципальных районов Алтайского края по уровню и динамике развития социальной сферы в 2000-х гг.

	,	оп сферы в 2000 х 11						
Характер	Уровень развития с	Уровень развития социальной среды жизнедеятельности в 2010 г						
динамики с 2000 г.	«относительно благополучные»	«со средним уровнем развития»	«относительно не- благополучные»					
Ухудшили позиции	_	Михайловский, Залесовский	Ельцовский					
Сохранили	Алтайский, Благовещенский, Кулундинский, Локтевский, Рубцовский	Алейский, Быстроистокский, Волчихинский, Завьяловский, Заринский, Калманский, Каменский, Косихинский, Курьинский, Мамонтовский, Новичихинский, Родинский, Славгородский, Смоленский, Советский, Шелаболихинский, Топчихинский, Топчихинский, Троицкий, Троицкий, Троицкий, Тюменцевский, Целинный, Щипуновский, Немецкий национальный	Суетский, Солонешенский, Солтонский					
Улучшили позиции	Бийский, Змеиногорский, Ключевский, Зональный, Павловский, Панкрушихинский, Петропавловский, Поспелихинский, Ребрихинский, Тогульский, Тальменский, Угловский	Баевский, Бурлинский, Егорьевский, Краснощековский, Крутихинский, Кытмановский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский	_					

Из таблицы 5.17 видно, что только три района в 2000-х гг. ухудшили свои позиции на фоне всех районов края, причем Михайловский и Залесовский районы переместились в средний тип по уровню социального развития, а Ельцовский район опустился в тип относительно неблагополучных районов. В то же время 22 района края повысили свой относительный статус, в том числе 13 районов поднялись до уровня наиболее благополучных.

Первый тип — наиболее благополучные районы по уровню и динамике социального развития («флагманы») представлен 18 районами (Алтайский, Благовещенский, Кулундинский, Локтевский, Рубцовский, Бийский, Змеиногорский, Ключевский, Зональный, Павловский, Панкрушихинский, Первомайский, Петропавловский, Поспелихинский, Ребрихинский, Тогульский, Тальменский, Угловский районы). Уровень развития большинства показателей социальной сферы в районах первого типа в 2010 г. был существенно выше по сравнению с остальными типами районов.

Районы-флагманы характеризуются наиболее благоприятной ситуацией в сфере демографического развития: наименьшими на фоне районов края потерями населения по показателю общего прироста (-6,6‰), достигаемым как за счет наименьшего превышения смертности над рождаемостью (-2,8‰), самого благоприятного соотношения рождаемости и смертности (82,5%), так и за счет самого низкого оттока населения (характеристики социального и экономического развития типов районов представлены в таблице 5.18).

Характерной особенностью миграционных процессов в рассматриваемых районах является наименьшая интенсивность внутрирегионального перемещения населения (-5,6%) при наиболее интенсивном его оттоке в другие регионы России (-3,8%). Здесь зафиксированы самые высокие показатели доли учащихся школ в населении района (1135 чел. на 10 тыс. жителей) и уплотненности детских садов (82,5 ребенка на 1 детский сад). Несмотря на самый низкий по сравнению с остальными типами районов уровень обеспеченности населения медучреждениями (на 1 тыс. жителей 11 больничных и поликлинических учреждений), а также медицинскими кадрами (191 врач и 808 работников среднего медперсонала на 1 тыс. жителей), уровень первичной заболеваемости населения незначительно отстает от среднекраевого (800.7 случаев на 1 тыс. населения). Районы-флагманы отличаются самым низким уровнем обеспеченности населения библиотеками и культурно-досуговыми учреждениями (соответственно 83 и 96 на 1 тыс. чел.).

Таблица 5.18 Характеристики социального развития типов сельских муниципальных районов Алтайского края в 2010 г.

Наименование показателя	Ітип	II тип	III тип	IV тип
Естественный прирост на 1 тыс. населения	-2,8	-3,6	-4,6	-3,5
Миграционный прирост на 1 тыс. населения	-3,7	-8,6	-12,9	-12,4
Больничные медучреждения на 10 тыс. населения	1,1	1,5	1,5	2,5
Поликлинические медучреждения на 10 тыс. населения	1,0	1,3	1,5	2,7
Врачи всех специальностей на 10 тыс. населения	19,1	21,7	20,9	18,4
Средний медперсонал на 10 тыс. населения	80,8	84,5	88,8	98,3
Заболевания с впервые установленным диагнозом на 1 тыс. населения	800,7	927,1	996,1	760,6
Площадь квартир на 1 жителя, кв. м	22,7	23,8	23,8	26,1
Доля ветхого жилья, %	3,4	4,9	5,9	37,6
Ввод в действие жилья на 1 жителя, кв. м	5,6	2,5	1,0	0,6
Доля жилья с водопроводом в жилфонде, %	55,5	63,3	42,7	29,2
Доля жилья с канализацией, %	45,5	44,1	28,7	16,1
Доля жилья с отоплением, %	78,9	83,7	89,0	85,6
Доля жилья с газом, в т.ч. природным, %	85,1	88,9	89,3	89,8
Доля жилья с горячей водой, %	8,8	5,2	2,5	2,7
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	45134,8	36608,4	35432,5	35551,8
Оборот общественной питания на душу населения, руб.	1579,7	966,2	910,5	840,8
Оборот платных услуг на душу населения, руб.	7249,2	5636,5	5552,2	4529,0
Среднемесячная зарплата на одного работника, руб.	11225,5	9509,8	9391,4	9198,1
Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве, руб.	8971,1	7140,7	7298,0	7040,5
Уровень официальной безработицы, %				4,1
Учащиеся школ на 10 тыс. населения				1128,8
Количество детей на 1 детский сад				68,8
Библиотеки на 10 тыс. населения				15,3
Культурно-досуговые учреждения на 10 тыс. населения				17,8

Источник: расчеты авторов по данным паспортов районов края.

Районы первого типа характеризуются наиболее благоприятной ситуацией в сфере обеспеченности сельского населения жильем. Здесь зафиксирован самый высокий объем вводимого жилья (5,6 кв. м на 1 жителя) при наименьшей доле ветхого жилья в общей площади жилфонда (3,4%). Сложилась неоднозначная ситуация по оборудованности жилья коммунальными услугами: выявлена наибольшая доля жилья, оборудованного канализацией (45,5%) и горячей водой (8,8%), но доля жилья с газом и центральным отоплением ниже среднекраевого уровня (соответственно 85,1 и 78,9%). Уровень общей площади жилфонда на душу населения также находится на уровне ниже среднего значения по краю (22,7 кв. м на 1 жителя).

В сфере развития потребительского рынка товаров и услуг населению в районах-флагманах сложилась самая благоприятная ситуация по сравнению с другими типами районов: показатели оборота розничной торговли, общественного питания, платных услуг на душу населения значительно выше соответствующих среднекраевых значений (45135, 1579 и 7249 руб. на 1 жителя соответственно).

Основу благополучного социального развития районов-флагманов образуют относительно высокие показатели их экономического развития. Последние существенно выше по сравнению с остальными районами: средние показатели произведенной продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, а также инвестиции в основной капитал составили 51666, 77280 и 17232 руб. на душу населения соответственно. Районы данного типа в среднем отличаются самым низким уровнем официально зарегистрированной безработицы (3,4%).

Второй тип — районы с устойчивым средним уровнем социального развития («персистенты») — наиболее наполненный, представлен 29 районами края (см. рис. 5.4). Ситуация в таких районах в целом отражает среднюю картину уровня социального развития в крае.

Здесь наблюдается относительно низкий общий прирост населения на фоне всех районов края (-12,3%), достигаемый в основном за счет высокого оттока населения (-8,6%). Миграционное поведение населения в рассматриваемых районах отличается положительным миграционным приростом, преимущественно из стран СНГ (1,2%). Показатели рождаемости населения близки к среднекраевому уровню. Зафиксированы низкие показатели количества учащихся школ в расчете на 10 тыс. жителей (1102 чел.) и уплотненности детских садов (62 ребенка на 1 детский сад).

В районах второго типа уровень обеспеченности населения медучреждениями (15 больничных и 13 поликлинических учре-

ждений на 1 тыс. человек) и медицинскими кадрами (217 врачей и 845 работников среднего медперсонала на 1 тыс. жителей) в целом отражает среднюю ситуацию по краю, однако первичная заболеваемость населения здесь существенно выше среднего (927 случаев на 1 тыс. населения). Уровень обеспеченности населения библиотеками и культурно-досуговыми учреждениями в рассматриваемых районах близок к среднекраевым значениям (соответственно 103 и 119 на 1 тыс. жителей). На среднем уровне по региону находятся также показатели обеспеченности сельских жителей жильем и его качества.

Рассматриваемые районы отличаются относительно неблагоприятной ситуацией в сфере развития потребительского рынка товаров и услуг: показатели оборота розничной торговли, общественного питания, платных услуг на душу населения составили в среднем 36608, 966 и 5636 руб. на душу населения соответственно, что заметно ниже среднекраевых показателей.

Близким к среднему по сельским районам края является уровень развития рынка труда. Официально зарегистрированная безработица превышает среднее значение по краю (4,5%). Ситуация в сфере оплаты труда в рассматриваемых районах в наибольшей степени по сравнению с остальными типами близка к средней картине по краю: заработная плата в сельском хозяйстве составляет в среднем на одного работника 7140 руб., а по всем отраслям — 9510 руб.

Показатели произведенной продукции промышленного производства и инвестиций в основной капитал на душу населения в районах-«персистентах» наиболее близки по сравнению с остальными типами районов к среднекраевому уровню (31201 и 8932 руб. на душу населения). Но при этом здесь отмечен самый высокий средний уровень произведенной сельскохозяйственной продукции на душу населения (77345 руб.).

Третий тип по уровню и динамике социального развития — неблагополучные районы с положительной динамикой («эмердженты») — 9 районов (Баевский, Бурлинский, Егорьевский, Краснощековский, Крутихинский, Кытмановский, Усть-Пристанский, Хабарский, Чарышский). Уровень социального развития в районах третьего типа в 2010 г. уступал первым двум типам и в целом был ниже среднего по краю.

Районы-«эмердженты» характеризуются наиболее неблагоприятной ситуацией в сфере демографического развития: самым высоким отрицательным естественным приростом населения (-17,6%) за счет его наибольшего оттока (-12,9%), в том числе в другие территории региона (-6,1%). Отличительной чертой районов данного типа является наибольшее превышение смертности над рождае-

мостью (–4,6‰), в целом наиболее неблагоприятное соотношение рождаемости и смертности (75,2%). Районы данного типа характеризуются высокой долей учащихся школ в численности населения (1132 школьника на 10 тыс. человек), но самой низкой уплотненностью детских садов (60 детей на 1 детский сад).

Несмотря на близкий к среднекраевому уровень обеспеченности населения районов-«эмерджентов» медучреждениями (по 15 больничных и поликлинических учреждений на 1 тыс. жителей) и медицинскими кадрами (209 врачей и 888 работников среднего медперсонала на 1 тыс. населения), рассматриваемые районы отличаются самым высоким уровнем первичной заболеваемости населения (996 случаев на 1 тыс. населения).

Ситуацию по обеспеченности населения жильем и его качеству трудно оценить однозначно: на фоне почти среднекраевых значений общей площади жилфонда на душу населения (23,8 кв. м на 1 жителя) и доли ветхого жилья в общей плошали жилфонда (5,9%) зафиксированы относительно низкие показатели его ввода в действие (1 кв. м на 1 жителя), а также оборудованности водопроводом (42,7%), канализацией (28,7%), горячей водой (2,5%). По обеспеченности населения учреждениями культурно-досуговой сферы зафиксированы показатели выше соответствующих средних значений по краю: 123 библиотеки и 148 клубов на 10 тыс. населения.

Районы-«эмердженты» отличаются неблагоприятной ситуацией в сфере развития потребительского рынка товаров и услуг: здесь показатели оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг на душу населения ниже среднекраевых (35433, 911 и 5552 руб. соответственно).

Рассматриваемые районы характеризуются низкими уровнями среднемесячной заработной платы на одного работника по всем отраслям (9391 руб.) и по сельскому хозяйству (7298 руб.), произведенной продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, а также инвестиций в основной капитал (21004, 74833 и 7105 руб. на душу населения соответственно). В районах-«эмерджентах» зафиксирован самый высокий уровень безработицы (4,9%).

Таким образом, районы-«эмердженты» имеют множество проблем социального развития, представляющих угрозу их дальнейшему развитию. К ним относятся сравнительно высокие значения показателей оттока населения, первичной заболеваемости, безработицы, сравнительно низкие показатели рождаемости, обеспеченности населения жильем и его качества (по оборудованности водопроводом, канализацией и горячей водой), развития потребительского рынка и платных услуг населению, оплаты труда.

136 _________*Глава 5*

Четвертый тип — наиболее неблагополучные районы по уровню и динамике социального развития («аутсайдеры») — является наименее наполненным и представлен четырьмя районами (Ельцовский, Суетский, Солонешенский и Солтонский). Уровень развития социальной сферы в этих районах ниже среднего по краю и заметно уступает всем остальным типам.

Районы-аутсайдеры характеризуются неблагоприятной ситуацией в сфере миграционных процессов: отрицательное значение общего прироста населения (-5,9%) достигается в основном за счет его высокого оттока (-12,4%), в частности, наиболее интенсивной межрегиональной миграции (-4,0%). Но при этом здесь наблюдается относительно благоприятное соотношение рождаемости и смертности населения (82,2%) при близком к среднекраевому уровню показателя превышения смертности над рождаемостью (-3,5%), а также доли учащихся школ (1129 чел.) в расчете на 10 тыс. населения и уплотненности детских садов (69 детей на 1 детский сад).

В районах четвертого типа в целом сложилась благополучная ситуация в сфере здравоохранения: в 2010 г. здесь зафиксирован самый высокий уровень обеспеченности населения медучреждениями (25 больничных и 27 поликлинических учреждения на 1 тыс. населения), средним медперсоналом (983 чел. на 1 тыс. жителей) при самом низком среднем уровне первичной заболеваемости населения (761 случай на 1 тыс. населения). Однако уровень обеспеченности квалифицированными медицинскими кадрами (врачами) в районах-аутсайдерах — самый низкий по сравнению с другими типами (184 на 1 тыс. населения).

Ситуацию по обеспеченности населения жильем и его качеству в целом можно оценить как относительно неблагополучную: на фоне самого высокого уровня общей площади жилфонда на душу населения (26,1 кв. м на 1 жителя) и отдельных высоких средних показателей оборудованности жилфонда (газом — 89,8%, центральным отоплением — 85,6%), наблюдаются самая высокая доля ветхого жилья в общей площади жилфонда (37,6%) и самый низкий уровень ввода в действие жилья (0,6%). Показатели обеспеченности населения учреждениями культурно-досуговой сферы зафиксированы на уровне существенно выше среднекраевого (153 библиотеки и 178 клубов на 1 тыс. жителей).

Районы-аутсайдеры отличаются самой неблагоприятной ситуацией в сфере развития потребительского рынка товаров и услуг: здесь отмечены самые низкие по сравнению с остальными типами районов показатели оборота розничной торговли, общественного питания и платных услуг на душу населения (35552, 841 и 4529 руб. соответственно).

В районах четвертого типа зафиксированы самые низкие уровни среднемесячной заработной платы на одного работника по всем отраслям (9198 руб.) и по отрасли сельского хозяйства (7041 руб.), а также по таким экономическим показателям, как объем произведенной продукции промышленного и сельскохозяйственного производства и инвестиций в основной капитал на душу населения (13889, 74716 и 4347 руб. соответственно). Уровень официально зарегистрированной безработицы в районах данного типа близок к среднекраевому (4,1%).

Таким образом, основными «проблемными точками» в сфере социального развития в районах-аутсайдерах являются прежде всего высокий отток населения, низкие значения обеспеченности населения квалифицированными медицинскими кадрами (врачами), ввода в действие жилья и его качества, развития потребительского рынка товаров и услуг, оплаты труда.

Типологический анализ сельских муниципальных районов Алтайского края позволил выделить четыре типа районов, качественно отличающихся между собой по уровню и динамике социального развития в 2000-х гг.:

1-й тип — 18 наиболее благополучных районов;

2-й тип — 29 районов с устойчивым средним уровнем развития;

3-й тип — 9 относительно неблагополучных районов с положительной динамикой за рассматриваемый период;

4-й тип — 4 наиболее неблагополучных района.

Если первый тип районов представляет собой территорию с самым высоким уровнем и динамикой как социального, так и экономического развития и может рассматриваться как территория социального благополучия и «роста», привлекательная для инвестиций, то последние два типа регионов с наиболее проблемной ситуацией не только в социальном, но и экономическом отношении должны стать объектами внимания органов регионального управления, по отношению к которым могут быть применены различные меры социально-экономической поддержки. Причем первый приоритет в этот отношении должны получить четыре наиболее неблагополучных района (Ельцовский, Суетский, Солонешенский и Солтонский), не сумевшие повысить свой статус даже в годы экономического роста и приоритетности социальной политики.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ПЕРИФЕРИИ

Учет закономерностей развития регионального расселения как фундаментальной основы пространственного развития сельских территорий. С нашей точки зрения, формирование программ устойчивого развития сельских территорий как на федеральном, так и на региональном уровнях в недостаточной мере опирается на закономерности пространственного развития и, в частности, системы расселения. Между тем опыт управления пространственной организацией страны зачастую свидетельствует о затратной и малорезультативной государственной политике: не удалось ограничить рост крупных городов, укрупнить села за счет сселения жителей мелких сел, ликвидировать «неперспективные» поселения и т.п.

По-видимому, проблема управления пространственным развитием страны имеет глубокие корни. Суть ее — в необходимости пересмотра сложившихся представлений о расселении как инертной и управляемой системе пространственной организации страны. Современной наукой выявлены тенденции «самопроизводства поляризации населения, самоорганизации его планировочной структуры и заселенности территорий, саморегулирования состава типов поселений»¹.

Признание объективности саморазвития расселения предопределяет необходимость адаптивного управления пространственным развитием социально-территориальных систем (по терминологии Л.П. Фукса), осуществляемого с учетом внутренних закономерностей его эволюции и понимания ограниченных возможностей предвидения последствий управления.

Жизнеспособность типов поселений, выделенных по разным основаниям (людности, типу хозяйства, административно-

Фукс Л. П. Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления (исследовательская модель расселения на юге Западной Сибири): автореф. дис. ... д-ра. геогр. наук. СПб., 2007. С. 6.

му статусу, уровню социальной обустроенности и др.), различна и зависит от пространственной организации их сети: величины ареала распространения, густоты поселений, тесноты связи между ними и др.

Как правило, для большинства поселений характерны плавные перемены в сочетании со скачкообразными сдвигами в отдельных поселениях. Резкие изменения и предсказуемые последствия более вероятны в районах с малой, разреженной массой расселения; напротив, в условиях большой плотной массы и сложной структуры расселения интенсивность изменений намного ниже, а вероятность непредсказуемых последствий невелика¹.

Особенность нынешнего этапа развития сельской периферии края заключается в том, что широкое освоение ее пространства в предыдущие годы сменилось глубокой структуризацией расселения и сжатием заселенного ранее пространства.

Процесс сжатия заселенного пространства, объективный по своей природе, будет продолжаться и далее. В особенной мере он коснется территорий с редкозаселенной структурой расселения, очаговым расселением и зон рискованного расселения вдоль границ с безлюдными территориями. С учетом вышесказанного установка на достижение устойчивого развития всех сельских поселений края является иллюзорной и дает ошибочные ориентиры для территориального планирования.

Сочетание «стимулирующей» и «выравнивающей» (компенсационной) региональной политики в целях устойчивого развития сельских территорий. Особенность нынешнего этапа формирования пространственных аспектов экономической политики региона состоит в том, что развитие экономического пространства производно от отраслевой экономической политики. Доминирующую роль в выборе территориальных площадок для инвестиций играют хозяйствующие субъекты — инвесторы, основывающие свои решения на принципах рыночного хозяйствования. Имеется в виду установленный региональной наукой факт концентрации экономической деятельности в местах, обладающих сравнительными преимуществами, что позволяет снижать издержки бизнеса². Так, в 2010 г. на территории Алтайского края велась реализация 26 инвестиционных проектов стоимостью 14,5 млрд руб., в том числе реализация крупных инвестиционных проектов на территории Косихинского (ООО «Алтайский бе-

¹ Фукс Л. П. Указ. соч. С. 6.

² По данному направлению работают представители «новой экономической географии»: П. Кругман, М. Фуджит, Т. Мори, Э. Венаблес, Д. Пуго, Дж. Харрис, А. Пред и др.

140 ________ *Глава 6*

кон») и Тальменского (OAO «Алтаймясопром») районов мощностью 300 тыс. голов свиней каждый.

С 2011 г. запланирована реализация инвестиционных проектов по строительству животноводческих комплексов в Топчихинском (СПК «Искра» — свинокомплекса на 30 тыс. голов), Шелаболихинском (ОАО «Кипринское» — ферм на 1600 голов крупнорогатого скота), Первомайском (ООО «Сибирские огни» — животноводческого комплекса на 1800 фуражных коров) районах и создание мультимодального транспортно-логистического терминала (ООО «МОпСТ», Барнаул)¹.

Для администрации края в этой ситуации приоритетной также является отраслевая политика², проявляющаяся в поддержке крупных инвестиционных проектов, прежде всего в сельском хозяйстве, имеющих существенное значение для социально-экономического развития региона.

Характеризуя ситуацию в этой области, начальник Главного управления сельского хозяйства Алтайского края А. Н. Чеботаев отмечает, что «в целях улучшения инвестиционного климата и стимулирования инвестиционной активности в регионе администрация Алтайского края тесно взаимодействует с инициаторами инвестиционных проектов и оказывает поддержку в реализации их проектов. В декабре 2010 г. заключено соглашение о сотрудничестве между администрацией Алтайского края, ЗАО «Алтайский бекон» и ОАО «Сбербанк России», согласно которому администрация края в рамках действующего законодательства предоставляет в залог имущество в обеспечение обязательств инвестора на сумму не менее 2 млрд руб.

Средства краевого бюджета направляются на развитие инженерной инфраструктуры инвестиционных объектов, имеющих существенное значение для социально-экономического развития региона. В частности, на газификацию, дорожное обустройство и устойчивое электроснабжение ЗАО «Алтайский бройлер» было выделено 140,4 млн руб. Аналогичная поддержка планируется в отношении инвестиционного проекта по строительству свиноводческого комплекса на 300 тыс. голов. ООО «Алтаймясопром». Районам, где реализуются инвестиционные проекты, в приоритет-

Чеботаев А. Н. Перспективы развития сельского хозяйства Алтайского края в свете реализации доктрины продовольственной безопасности // Аграрная наука — сельскому хозяйству: VI Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2011. Кн. 1. С. 8.

На отраслевое управление была и остается сориентированной вся структура администрации Алтайского края. Образование так называемых управленческих округов не изменило в принципе соотношения отраслевого и территориального управления в деятельности администрации края.

ном порядке предоставляются бюджетные средства на инженерное и социальное обустройство поселений, в частности на строительство жилья для молодых специалистов»¹.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод, что сегодня главной является стимулирующая региональная политика, в результате которой асимметрия пространственного развития сельской периферии усиливается.

Оценка эффективности такой региональной политики требует специальных пояснений. С одной стороны, концентрация ресурсов в отдельных районах в ущерб другим территориальным образованиям края способствует возникновению «зон роста», быстрейшему выходу сельских территорий на траекторию устойчивого развития². Такой подход, с нашей точки зрения, правомерен в настоящее время не только потому, что он отвечает закономерностям развития экономического пространства (имеется в виду сложившееся в региональной науке второй половины XX в. представление об объективном характере и неустранимости неравномерности пространственного развития³), но и в силу приоритета интересов края по сравнению с интересами его муниципальных образований.

С другой стороны, превышение некого «порога» в дифференциации уровней социально-экономического развития муниципальных образований способно нанести ущерб развитию региона в целом. Это может проявиться в обезлюдивании ряда территорий, недоиспользовании имеющихся ресурсов, уменьшении потенциала развития региона и т. п.⁴

В самом общем виде ответ на вопрос о целесообразности проведения стимулирующей либо компенсирующей региональной политики уже давно дан теорией региональной экономики: во время спада и стагнации приоритетной является стимулирующая региональная политика, ориентированная на скорейший выход региона

Чеботаев А. Н. Указ. соч. С. 9.

Именно такую региональную политику проводили менее развитые страны Европейского союза, сделавшие ставку на свои сильные регионы. В результате неравенство между странами ЕС снизилось, а межрегиональное неравенство внутри стран возросло.

³ Речь идет о том, что пространственная концентрация инвестиционных потоков приводит к сосредоточению экономической активности на территориях с более выраженными конкурентными преимуществами. Переломить этот объективный процесс, типичный для всех стран, с учетом ограниченности имеющихся у региональных органов власти ресурсов маловероятно.

⁴ В регионоведческой литературе рассуждений на эту тему достаточно много, но все они остаются в области теории, поскольку не определен «порог» (критерий, уровень), за которым асимметрия в развитии экономического пространства региона является не механизмом его развития, а приобретает разрушающий характер.

142 _______ *Глава 6*

из кризиса; во время стабильного развития, напротив, на первое место должна выйти компенсирующая региональная политика, направленная на смягчение региональных неравенств в уровне и качестве жизни различных территориальных групп населения¹.

Применительно к Алтайскому краю, с нашей точки зрения, изложенный подход может не дать ожидаемых результатов. Дело в том, что, учитывая масштабы края, для проведения серьезной стимулирующей либо компенсирующей политики ресурсов средств, даже с учетом передаваемых с вышестоящего уровня, у региона в достаточном объеме нет². В этих условиях решение проблемы экономической поляризации видится в поиске и использовании конкурентных преимуществ относительно слабых муниципальных образований в сочетании с проведением региональными органами власти компенсирующей политики, ориентированной на сглаживание социальных различий.

Таким образом, в программах устойчивого развития муниципальных образований края функции региональной экономической и социальной политики должны быть «разведены». За региональной экономической политикой остается стимулирующая функция, подразумевающая опережающее развитие экономики наиболее перспективных районов; за социальной политикой — формирование социально ориентированной модели пространственного развития, отличительной особенностью которой является нивелирование различий в социальном развитии территорий путем использования присущих ей инструментов (политика в отношении безработных, поддержка доходов различных социальных групп, социальная защита малообеспеченных и т.п.)³.

За переходный период, как отмечают многие исследователи, приоритеты пространственной политики в России сместились от выравнивающих к стимулирующим, что объясняется появлением у государства ресурсов на эти цели. Все чаще в науке говорят о необходимости разумного сочетания стимулирующей и компенсирующей политики.

Заметим, что администрацией края предприняты серьезные усилия по привлечению средств бюджета, в том числе федерального, в качестве источника инвестиций в основной капитал. В результате в 2009 г. каждый четвертый рубль в инвестиции в основной капитал — за счет бюджетных средств. Вместе с тем, по инвестиционной привлекательности край существенно отстает от среднероссийских показателей: плотность инвестиций в крае составила 1/3 среднероссийских показателей; снижается удельный вес инвестиций края в общероссийских инвестициях (с 0,59 в 2005 г. до 0,55 в 2009 г.). В условиях директивной экономики доля инвестиций края составляла в 1990 г. 1,5% всех инвестиций Российской Федерации. См.: Троцковский А.Я., Солодовникова Р.К. Указ. соч. С. 76.

³ Такой подход не является новым для регионалистики. Так, еще в 2008 г. он был использован Министерством экономического развития Российской Федерации при разработке Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.

Основные общие направления развития сельской периферии. Цель программы устойчивого развития сельских территорий, как известно, заключается в создании максимально благоприятных условий для комплексного социально-экономического развития территории на базе имеющихся у нее конкурентных преимуществ и развития человеческого потенциала. При этом пространственные аспекты программы должны формироваться с учетом имеющихся приоритетов и ограничений, в том числе демографических1.

Обеспечение сбалансированного устойчивого развития сельской местности региона, на наш взгляд, требует разработки ряда мер, направленных:

- на опережающее развитие столичной Барнаульской агломерации с наиболее динамичным экономическим ростом, обеспечивающей приток населения и инвестиций, а также городов-центров с концентрацией сервисных функций;
- дальнейшее формирование сети опорных центров на базе городов края, а также районных центров;
- выделение базовых (опорных) сельских территорий, характеризующихся сравнительной конкурентоспособностью, проявляющейся в довольно высоком уровне развития экономической и социальной сферы, включая инфраструктурное обустройство территорий; достаточностью и качеством человеческого потенциала; выгодным экономико-географическим положением (исходя из сложившейся перспективной функциональной специализации). В качестве базовых территорий должны рассматриваться не только благополучные территории ближней периферии, но и отдельные районы средней периферии, а также наиболее благополучные районы дальней сельской периферии;
- стимулирование опережающего экономического развития (с учетом ограниченности бюджетных средств), по преимуществу базовых (опорных) сельских территорий, подразумевающее координацию действий государства и бизнеса;
- разумное сочетание, с учетом большой инерционности регионального развития, традиционных и инновационных начал

В настоящее время одним из реальных направлений пространственной политики является укрупнение слаборазвитых муниципалитетов путем присоединения их к более сильным. Однако, на наш взгляд, в результате такого присоединения очевиден пока один результат — экономия бюджетных средств на управление. Что же касается других моментов (доступность управления, повышение экономической самостоятельности и т.п.), то на сегодняшний день нет позитивных подвижек в этой области. Более того, рядом ученых высказывается мнение, что присоединение муниципалитетов не решает проблему роста экономического неравенства, а лишь маскирует ее.

в формировании экономики района. Сохранение, как правило, для большинства районов края в кратко- и среднесрочной перспективе сложившейся функциональной специализации. Наряду с этим, использование принципа многополярного развития — опережающего развития наиболее перспективных, но недостаточно быстро растущих районов за счет переориентации на выполнение новых для края функций (туризм, рекреация);

- создание равноценной среды обитания населения в сельских территориях различного типа путем сокращения дифференциации в уровне доходов населения и доступности социальных услуг с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики;
- усиление взаимосвязанного развития сельской местности региона путем развития транспортной инфраструктуры и увеличения доступности сервис-центров.

Выделенные общие направления развития пространства сельской периферии требуют некоторых пояснений. Как видно из перечисленных направлений, одним из центральных в программировании устойчивого развития сельских территорий является развитие городов. С нашей точки зрения, методика анализа развития сети сельских поселений — об этом свидетельствуют и результаты данного диссертационного исследования — вне контекста всей поселенческой сети края не совсем корректна. Это объясняется прежде всего тем, что система расселения представляет собой единое целое, а роль городов в ее развитии имеет определяющее значение.

Однако важно учитывать следующий момент: развитие агломераций и крупных городов происходит за счет ресурсов сельской периферии, прежде всего демографических. Другими словами, происходит фактическое противопоставление развития городов и сельских территорий края. Вряд ли эту объективно складывающуюся ситуацию можно переломить, однако необходимо ее контролировать. Прежде всего, надо изыскать средства на ускоренное развитие городов региона, например, в рамках конкурсов за выделение федеральных субсидий на развитие агломераций. Далее, необходимо усилить роль городов как опорных центров сети расселения, крупных сервис-центров. К примеру, одна из наиболее острых проблем в этой области — невозвращение в село молоде-

Социальная инфраструктура, унаследованная от советской системы, за годы перестройки в значительной своей части была утеряна. В большинстве поселений она характеризуется высокой изношенностью и низкой плотностью на единицу территорий. Поддержка и развитие сельской социальной инфраструктуры требует огромных средств. В то же время в связи с оттоком населения из относительно слабозаселенных районов ее значимость уменьшается.

жи, получившей образование, в том числе сельскохозяйственной направленности. В противном случае в условиях слабой пространственной связанности и огромных расстояний «импульсы развития», исходящие из городов, будут способствовать модернизации лишь пригородных районов, а роль городов как опорных центров расселения останется в определенном смысле декларативной 1.

Типы районов по центропериферийному положению как объекты пространственной политики. В Докладе Всемирного банка о мировом развитии за 2009 г. показано, что пространственное неравенство, а следовательно, и условия для модернизации в современном мире формируются под влиянием трех базовых факторов:

- density пространственная концентрация населения и эффект масштаба (развитие городских агломераций):
- distance экономическое расстояние, обусловленное не только внутриматериковым положением, удаленностью от глобальных и внутристрановых рынков, транспортными и трансакционными издержками в целом, но и недостаточной развитостью хозяйственной и социальной инфраструктуры;
- division институциональные барьеры в широком смысле, в том числе разного рода границы (национальные, региональные, локальные), препятствующие свободному перетоку товаров, услуг, инноваций; к ним можно добавить институциональные барьеры территориальной мобильности, социальных лифтов и доступности качественных социальных услуг, повышающих человеческий капитал².

Для Алтайского края в целом характерны редкая сеть крупных городов в сочетании с низким уровнем развития городских агломераций, внутриматериковое положение, обширная территория с низким уровнем инфраструктурного обустройства, детерминирующие большие экономические расстояния и, наконец, высокие институциональные барьеры, что сказывается на развитии всех типов сельских районов. Также в крае отмечена низкая социально-экономическая интеграция пространства, слабо просматриваются межмуниципальные горизонтальные экономические и социальные связи.

Отметим, что значительная часть регионоведов при оценке перспектив развития села высказывают крайне пессимистичную оценку. Все чаще говорят, что село в своих старых формах умирает, а модернизация села приведет к уничтожению его основных функций. Превалирующим должен стать городской образ жизни, сельскому же образу жизни в рамках современного общества места нет. Не вдаваясь в дискуссию, отметим свое несогласие с этой позицией.

² Зубаревич Н. В. Территориальный ракурс модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. М., 2009. С. 179.

Таким образом, выделенные в диссертационном исследовании по сущностно-значимым основаниям типы районов находятся примерно в одних и тех же условиях, сформировавшихся под воздействием общих для всего края факторов. Можно ли в такой ситуации рассматривать районы ближней, средней и дальней периферии в качестве объектов территориального планирования?

С нашей точки зрения, для положительного ответа на данный вопрос необходимо, как минимум, наличие двух условий:

- существенных различий в социально-экономическом развитии выделенных типов территорий, превышающих некий критический порог;
- относительной однородности выделенных типов территорий (ближней, средней и дальней периферий), подразумевающей примерно одинаковый уровень развития различных сфер (демографической, экономической и др.) как в рамках одного района, так и всех районов, относящихся к типу.

Как показали результаты данного исследования, в реальности имеет место «рассогласованное развитие», при котором, к примеру, благополучное состояние экономики в конкретном районе сочетается со сравнительно низким развитием социальной сферы либо острыми проблемами в демографическом развитии. Аналогично, в рамках единого типа могут оказаться районы, занимающие по какому-либо критерию полярные позиции на шкале.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что высказанное в начале монографии предположение о необходимости разработки специфической программы устойчивого развития для каждого из типов районов оказалось несостоятельным¹. Вместе с тем результаты проведенного эмпирического анализа свидетельствуют о существовании некоторых устойчивых черт и признаков, характерных для каждого из типов районов. К примеру, для районов ближней периферии, находящихся в зоне активного влияния региональной столицы и крупных городов, характерна пространственная концентрация населения, а большинству районов этого типа свойствен относительно высокий уровень развития сельхозпроизводства.

Все это свидетельствует о том, что районы ближней периферии I и II порядка обладают рядом конкурентных преимуществ, приводящих в конечном счете к пространственной концентрации экономики в этих районах. Что же касается районов, расположенных в зонах влияния малых городов края (районы ближней периферии III порядка), то вследствие слабого развития и ограниченности ресурсов последние из «опорных центров» системы сельского расселения пре-

¹ В этом смысле более продуктивной с точки зрения использования в управлении была бы типология районов по степени выраженности (остроте) тех или иных проблем социально-экономического развития территорий.

вратились в барьеры на пути пространственного развития села. Развитие районов ближней периферии напрямую зависит от оживления экономической жизни малых городов края, перспективы развития которых остаются до настоящего времени весьма неопределенными.

Не учитывать эти особенности в процессе территориального планирования либо формирования программы устойчивого развития сельских территорий, очевидно, нельзя. Такого же мнения придерживается Н.В. Зубаревич. Она считает, что «проблемы экономического роста нужно дифференцировать для пригородных и периферийных сельских территорий. Первые способны стать зонами ускоренного роста благодаря небольшому экономическому расстоянию, более значительной концентрации сельского населения, развитию процессов субурбанизации...»¹.

С учетом сказанного целесообразно методику территориального планирования и формирования программы устойчивого развития сельских районов представить как трехэтапную процедуру (рис. 6.1).

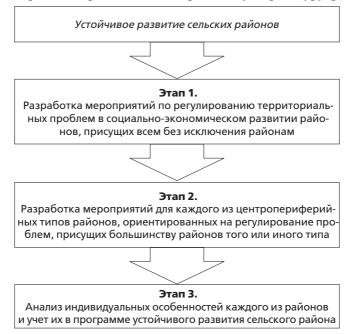

Рис. 6.1. Процедура разработки программы устойчивого развития сельских районов

¹ Зубаревич Н. В. Указ. соч. С. 251.

На первом этапе формирования программы устойчивого развития разрабатываются мероприятия, касающиеся регулирования территориальных проблем в социально-экономическом развитии районов, присущих всем без исключения районам края. В качестве примера укажем на старение сельского населения и необходимость корректировки возрастной структуры населения практически во всех сельских районах края.

На втором этапе разрабатываются мероприятия для каждого из выделенных типов районов, ориентированные на регулирование проблем, присущих большинству районов того или иного типа.

Наконец, на третьем, завершающем, этапе программы должны быть приняты во внимание индивидуальные особенности каждого из районов, обнаружить которые, по мнению эксперта при Правительстве РФ В. Глазычева, можно лишь при проведении «политики ощупывания пальцами»¹. Так, для экономики Благовещенского района ключевое значение имеет и будет иметь добыча соли, а для ряда районов непрофильной для края горнодобывающей промышленности (Змеиногорский, Локтевский, Рубцовский, Третьяковский районы) — добыча и обогащение полиметаллических руд.

Таким образом, реализация предложенного подхода к формированию программы устойчивого развития сельских территорий позволит учесть как общее, так и особенное в развитии каждого из сельских районов.

Роль и место в развитии сельской периферии типов районов по центропериферийности. Центральной идеей развития сельских районов ближней периферии является создание условий для расширения влияния столицы края и его крупных городов на развитие прилегающих территорий. Это требует, с одной стороны, ощутимой поддержки городов-центров, создающих инновации и трансформирующих их на периферию; с другой стороны, опережающего развития транспортной инфраструктуры в районах ближней периферии I и II порядка.

Заметим, что это направление развития экономического пространства в силу малого числа крупных городов и невысокой доли сельского населения, проживающего в зонах их влияния, не может рассматриваться в качестве ключевого, однако роль его в формировании основы для модернизации алтайского села исключительно велика.

Другими словами, из-за ограниченности ресурсов, как людских, так и материальных, использование в существенной мере в качестве конкурентного преимущества «агломерационного эффекта» (по определению П. Кругмана) является для агропромыш-

¹ Глазычев В. На треть городов у нас не хватает населения // Свободная пресса. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://svpressa.ru.

ленного Алтайского края проблематичным. Так, формирование Бийской и Рубцовской агломераций ограничено в силу дефицита инвестиций, недостаточности бюджетных ресурсов, сравнительно невысокой миграционной привлекательности: на долю Барнаула (столицы Алтайского края) пришлось в 2010 г. 42,5% всех инвестиций в основные фонды края, а численность населения в Рубцовске за последний межпереписной период уменьшилась на 10%1.

Что касается Бийска (второго по людности и значимости города края), то его формирование как сопоставимого с Барнаулом с большей долей вероятности обречено на неудачу. Основанием для этого может служить отмеченный Н.В. Зубаревич факт того, что «стимулирование развития Санкт-Петербурга пока дает результаты, неадекватные затратам»².

Для сельских районов ближней периферии I и II порядка (Бийский, Первомайский, Рубцовский, Павловский, Тальменский и др.) характерна промышленно-сельскохозяйственная специализация экономики. При этом в районах, прилегающих к крупным городам, заметна деаграризация сельской местности, обусловленная конкуренцией за землю со стороны других пользователей и сопровождающаяся созданием новых рабочих мест в неаграрных секторах сельской экономики.

В районах, прилегающих к малым городам и фактически оказывающих номинальное влияние на урбанизацию края (районы ближней периферии III порядка), как правило, сохраняется сельскохозяйственная специализация экономики. Как отмечалось ранее, подавляющее большинство районов ближней периферии может рассматриваться в качестве опорных районов сельской периферии. Вместе с тем на общем фоне выделяются районы со сравнительно низким уровнем развития (Калманский, Славгородский), требующие особого внимания со стороны краевых властей. Так, перспективы Славгородского района могут быть связаны с использованием его трансграничного положения.

Районы средней периферии края по сравнению с районами ближней периферии обладают в целом более низким потенциалом. Однако в этой группе также имеются районы, претендующие на роль опорных в развитии сельской периферии. Для ряда из них перспективы развития связаны с наращиванием туристско-рекреационного потенциала (Алтайский, Советский районы); для других (Поспелихинский, Ребрихинский, Топчихинский, Косихинский районы) — с развитием крупномасштабного производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://ak.gks.ru.

² Зубаревич Н.В. Указ. соч. С. 245.

150 _________*Глава 6*

В этой группе также имеются и проблемные районы, со стагнирующей экономикой и неопределенными перспективами — Солтонский, Угловский (средняя периферия I порядка) и Быстроистокский, Солонешенский (средняя периферия II порядка). Применительно к ним необходимы продуманные меры по санации экономики, вплоть до реструктуризации предприятий и изменения номенклатуры товарной продукции.

С точки зрения роли и места в развитии сельской периферии наибольшая полярность характерна для районов дальней периферии. Более половины из них (9 из 27) могут по уровню развития и накопленному потенциалу рассматриваться в качестве опорных (базовых) районов сельской периферии края. Это, с одной стороны, опровергает широко распространенный в науке тезис о формировании зон социальной и экономической деградации во всех без исключения периферийных районах; с другой стороны, свидетельствует о докадизации потенциала развития села в отдельных районах. Перспектива всех (за исключением Третьяковского) опорных районов дальней периферии (Ключевского, Благовещенского, Курьинского, Родинского, Кулундинского, Немецкого национального, Завьяловского, Хабарского) связана с сохранением сельскохозяйственной ориентации, развитием и ростом эффективности крупномасштабного производства и переработки сельхозпродукции, усилением экологической ориентации сельхозпроизводства.

В Завьяловском, Краснощековском, Шипуновском районах имеются перспективы для развития сельского туризма, а Кулундинский и Третьяковский могут рассматриваться как районы трансграничного взаимодействия. Для оставшихся районов дальней периферии (Табунский, Тогульский, Баевский, Тюменцевский и др.) при сохранении их сельскохозяйственной ориентации будут остро стоять проблемы эффективности производства, проведения в необходимых случаях диверсификации экономики, развития институциональной и предпринимательской среды, роста самозанятости населения. Возможно использование приграничного положения ряда муниципальных образований края с более развитыми территориями других регионов за счет развития горизонтальных контактов бизнеса и жителей.

Среди районов дальней периферии можно указать районы-аутсайдеры: Бурлинский, Суетский, Панкрушихинский, Чарышский. Для их выживания необходима санация экономики. Говорить о масштабном развитии этих районов пока нет оснований. Главное для них — сохранить в минимальной степени освоенность территорий вопреки депопуляции и стягиванию населения в урбанизированные зоны края.